Валерий Окулов

DS: Bibliographomania, или Жизнь удалась!

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

…Попытаюсь в своих заметках-воспоминаниях рассказать — чем была и есть НФ-библиография в моей жизни, кто из библиографов мне близок и дорог.

- Валерий Окулов
  - ВСТУПЛЕНИЕ
  - НАЧАЛО
  - ПЕРВЫЙ БИБЛИОГРАФ ФАНТАСТИКИ
  - БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ДУЭТ
  - ЭКСТРЕМУМ
  - ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЛАСЬ
  - ЖИЗНЬ УДАЛАСЬ?
  - ПРОСТРАНСТВО ПОИСКА БЕСПРЕДЕЛЬНО

Автор книжечки сей,
любитель / исследователь /
библиограф фантастики,
рекомендует её только
«ненормальным»!

Для них чтение
окажется не только
информативным, но
и забавным.

Вечерин

Утро, XXI век.

Валерий Окулов
DS: BIBLIOGRAPHOMANIA
или
ЖИЗНЬ УДАЛАСЬ!

ВСТУПЛЕНИЕ

В небольшом читальном зальчике на шесть столов одного из отделений научной библиотеки — их теперь, «для удобства», несколько, раскинутых по всему городу — нас было двое: я да немолодой мужчина, что-то сосредоточенно выписывающий в тетрадку из толстой книги энциклопедического формата. Когда библиотекарь принёс мне большую стопу заказанных старых журналов, тот на пару секунд оторвался от своего занятия, потом продолжил…

«Искры науки» оказались журналом для меня совсем неинтересным, но я, как всегда, добросовестно пролистал все семь десятков номеров. Выполнив задуманное, собрался уходить, и тут услышал: «Можно вопрос? Вот вы пролистали массу журналов за эти полтора часа, а сделали у себя лишь пару пометок. Интересно — чем это вы занимаетесь, зачем вам всё это нужно?»

Ничего себе вопросец! Я сделал попытку объясниться: «Видите ли, я занимаюсь библиографией фантастики…», но тут же был остановлен следующим вопросом: «Что это такое — библиография?» Это уж «удар» не в бровь, а в глаз! Разве объяснишь «незараженному»…

«Специфическая отрасль информационной деятельности, сущностью которой является информационное управление»… «Информационная инфраструктура, обеспечивающая подготовку, распространение и использование библиографической информации»? Да уж, суха теория… Не зря же в журнале «Советская библиография» написали в своё время: «Не секрет, что в специальной литературе библиографическая деятельность обезличена и потому её описание вызывает у читателя почтительную скуку». Но вот что написал почти двадцать лет назад человек увлечённый — Борис Миловидов (напечатаны были эти «лирические» заметки под названием «Ода библиографии фантастики» очень даже научным журналом для специалистов «Библиография» в 1997 году).

> Есть любители фантастики, читающие, как правило, то, что нравится, или то, что попадется. Есть фэны, стремящиеся прочитать все и все узнать. И есть библиографы, вынужденные читать ВСЕ, чтобы из невообразимого массива литературной продукции вычленить то, что имеет касательство к фантастике. А это — стопки книг, журнальные подшивки, кипы газет. И

все это необходимо проработать.

Есть категория людей, мнящих себя крупными библиографами и даже убеждающих других считать их таковыми, труд чей не идет дальше более-менее внимательного копирования данных из «Книжной летописи» и «Летописей книжных» и «газетных статей». Ну, знакомые еще кой-каких сведений подбросят. И неутомительно, и комфортно. Но ведь фантастика-то далеко не всегда «маркирована». И библиография — не унылое переписывание, а поиск. И роешься ты в этой груде, листаешь производственные романы (а вдруг чего-то не то изобрели), впихиваешь в глаза строчки сельскохозяйственных эпопей (а вдруг чего-то не то вырастили), кривишься, но читаешь шпионско-милицейские опусы (а вдруг оный закордонный изверг информацию считывает телепатически и так же телепатически гонит ее прямо в ЦРУ). И переворачиваешь страницу за страницей, пока спина не заноет, пока в глазах не зарежет до нестерпимости, пока пальцы не начнет сводить. И бежишь в курилку (если сидишь в Публичке), нервно высмаливаешь одну за другой несколько папирос и заодно подводишь итог: проработал столько-то книг из списка наиболее вероятных, столько-то журналов за столько-то лет, столько-то подшивок газет… И что же? Роман Иванова я читал, теперь хоть САМ списал данные на его журнальную публикацию. О повести Петрова догадывался, но теперь прочитал САМ и САМ же информацию о ней зафиксировал. А вот рассказ Сидорова, хоть и назван фантастическим, имеет к фантастике такое же касательство, как я к выборам Папы Римского. Зато вот тот сборничек старенький я заказывал не зря, сразу две вещи, о которых, насколько помню, ни в одной из известных мне библиографий не упоминалось.

Это уже — открытие. МОЕ ОТКРЫТИЕ. Правда, вот рассказик тот смутный, с английского… Автор там вроде должен быть не Джонс, а Джинс… Да и название другое… Ладно, дома посмотрю, когда карточку заведу: залезу в англоязычную картотеку, все равно название оригинала необходимо указывать. А то эти переводчики да редактора такую порой отсебятину несут! И выкуриваешь ты еще одну папиросину, про запас, и думаешь: что ж, десяток новых позиций, два десятка

проверенных да плюс к этому сколько вычеркнутых, требовавших проверки и оказавшихся не фантастикой… Хороший день, плодотворный. Бросаешь папиросу, а тебя уже — как магнитом — тянет к столу, на котором остались непросмотренные материалы. И так — до закрытия библиотеки, изо дня в день, из года в год, десятилетиями. И ведь денег за это не платят вовсе, или платят мало и редко (если только ты не в штате какой-то солидной конторы, где именно это и входит в круг твоих обязанностей — но это уж вовсе вариант, увы, антинаучно-утопический), и никто тебя к этим разысканиям не принуждает.

Да, работа тяжелая, утомительная, порой — чисто механическая, да и отрытые тобой крупицы далеко не всегда золото. Но такова уж твоя планида, твой крест библиографа. И ведь затягивает, затягивает почище наркотика… Пусть и злишься ты, и, продравшись сквозь похождения маркиза Н. в Монте-Карло и душевные терзания милой и порядочной крестьянской девушки Параши, соблазненной и покинутой красавчиком-негодяем графом Р., наткнувшись наконец на что-то родимое и знакомое, на призрака стенающего и бездомного, на сумасшедшего профессора, вострящего лучи смерти супротив всего человечества, на барина-самодура, коему дворовый «кулибин» выстроил избу-вертолет, а то и на очаровашку-комсомолочку, проданную в гарем и немедленно учинившую там всепланетную феминистическую революцию, пусть и морщишься, пусть и бормочешь раздраженно: «Господи, какое ж дерьмо тогда печатали, почти как сейчас!», но ведь данные-то фиксируешь, и в душе — все равно доволен. НАШЕЛ!

«Такова уж твоя планида, твой крест… И ведь затягивает, затягивает почище наркотика». И меня затянула опасная трясина… Ещё в детстве. Попытаюсь в своих заметках-воспоминаниях рассказать — чем была и есть НФ-библиография в моей жизни, кто из библиографов мне близок и дорог.

НАЧАЛО
(глава первая)

С чего начинается увлечение? У каждого увлечённого — по-своему. В моём случае несомненно с предрасположенности к «систематизации». Сколько себя помню — всегда любил всё «раскладывать по полочкам». Естественно, после прочтения первого десятка интересных мне книг (не школьной программы) я завёл тетрадку, куда стал записывать автора и название книги.

От простеньких записей в тонкой тетрадке до нынешнего состояния — пятьдесят с лишним лет и миллион имён и названий.

Что то, чем я начал заниматься, называется «библиография», узнал не сразу. «Указатель художественной литературы» (причём рекомендательный) — такой подзаголовок носило первое увиденное мною библиографическое издание. Книжка «Приключения. Путешествия. Фантастика» (1957) составлена была З. Шалашовой и Ю. Зубовым, и для школьника младших классов тогда интерес она представляла…

Библиограф Зоя Петровна ШАЛАШОВА (1916–1986) окончила Московский институт культуры, много лет (1944–1984) работала библиографом в Библиотеке им. Ленина. Составила два десятка библиографических пособий, в том числе — три, касающихся НФ.

К сожалению, уровень этих «рекомендаций» был таков, что даже на переработанное издание «Путешествия. Приключения. Фантастика» (1964) писательница Валентина Журавлёва откликнулась следующей заметкой в журнале «В мире книг» (№ 7 за 1965 год) — «О библиографии фантастики»:

Последние 10 лет составляют целую эпоху в развитии фантастики. Фантастика «подросла», стала умнее. Сформировались многочисленные «поджанры» фантастики. Резко увеличились масштабы издания фантастической литературы. Между тем, «фантастическая» библиография осталась на том уровне, на котором она была лет 30–50 назад. Она нерегулярна, ей присущ какой-то случайный, несерьезный характер. Теоретические основы этой библиографии не «теоретичны» и не «основательны». Слабость «фантастической» библиографии особенно отчетливо проявилась в книжке З.П. Шалашовой «Путешествия. Приключения. Фантастика. Рекомендательный указатель литературы». Все упреки, высказанные в адрес этой книги Е. Брандисом, безусловно, справедливы. Пользоваться указателем З. П. Шалашовой практически невозможно.

Действительно ценную информацию о фантастических романах и рассказах прошлых лет в начале шестидесятых приходилось извлекать из статей обзорного плана. Вот из объёмистого (и тогда очень интересного) сборника «О фантастике

и приключениях», вышедшего в Ленинграде в 1960 году, можно было узнать, что:

«В двадцатых годах преимущественно частными издательствами было выпущено немало псевдонаучной беллетристики. Достаточно упомянуть такие романы, как „Спецификация идитола“ С. Боброва, „Психо-машина“ В. Гончарова, „Преступление профессора Звездочетова“ М. Гирели, „Пылающие бездны“ Н. Муханова. Здесь фигурируют машины для переселения душ и межпланетные корабли, использующие психическую энергию в качестве двигательной силы, новые виды истребительного оружия, „сверхсильные“ личности, устанавливающие диктатуру на других обитаемых мирах, и т. п.» Это отрывочек из статьи Е. П. Брандиса, из обзора же Б. В. Ляпунова можно было узнать о «космических» рассказах давних лет. «В рассказах А. Волкова „Чужие“ (1928), С. Кленча „Из глубины Вселенной“ (1929), В. Циммермана „Чужая жизнь“ (1929), А. Бобрищева-Пушкина „Залетный гость“ (1927) описывались прилеты обитателей планет других звездных систем».

Тоненькая книжка Ю. Б. Рюрикова «Через 100 и 1000 лет. (Человек будущего и советская художественная фантастика)» (1961) стала для меня первым источником информации о многообразии утопий. В главке «Памятники мечты» говорилось не только о Море и Кампанелле… Уинстенли, Гартлиб, Верас д’Алле, Палток, Тарбури, Грав, Герцка, Мантегацца — немногие и сейчас знают, кто это такие, а тогда-то! Из той же книжки я впервые узнал о существовании «антикоммунистической утопии» «Мы» Евгения Замятина.

Два томика англо-американской фантастики, выпущенные издательством «Мир» в 1965 году в серии «Зарубежная фантастика», открыли новые горизонты! С «чувством глубокого удовлетворения» читал я справки об авторах одного из составителей сборников В. Кана, поражаясь его осведомлённости.

Специалист в области навигации, знаток и переводчик англоязычной НФ Вениамин Липманович Кан (1918, Одесса — 16.07.1999, СПб.) с трёх лет жил в Петрограде. Закончил физико-механический факультет Ленинградского политехнического института. Работал в ВВМ училище подводного плавания, был доцентом, кандидатом наук. Опубликовал несколько книг по специальности («Теория пропорциональной навигации» и др.) При жизни увидели свет его переводы, несколько статей. Главный же труд — «Библиография зарубежной НФ XX века» (в соавторстве с Е. П. Брандисом) так и остался в машинописи. Уже в 2000-е работы Кана — историка и теоретика НФ —

опубликованы в сборниках серии «В иных мирах».

В конце шестидесятых годов настоящим «прорывом» в библиографии советской фантастики стал «опыт библиографии» Александра Евдокимова, увидевший свет в сборниках «Фантастика» (1967–1970). Не зря составитель «Фантастики 1967» Роман Подольный назвал его список в предисловии «ошеломляющим своей значимостью».

* * *

Известный московский «книжник» Александр Дмитриевич Евдокимов (Саша Клык) (21.08.1927–22.06.1998, Москва) сначала продавал газеты в киоске. Затем — «покупал, продавал, доставал любые книги». В начале шестидесятых годов вместе с женой Нелли

> Михайловной (Нинель Морицевной) [известной тогда переводчицей] попытался создать «лит. салон». До 1968 года у них собирались фантасты, критики, любители НФ. Чтоб составить свои библиографические списки, Евдокимов просмотрел не только полсотни справочных изданий, но и 4000 номеров журналов 120 названий.

Но первым советским библиографом фантастики был не Евдокимов…

ПЕРВЫЙ БИБЛИОГРАФ ФАНТАСТИКИ

Как «homo legens» приходит к занятиям библиографией? Чаще всего — от ума, ведь работа «непыльная» (книжная пыль не считается). Бывает, что и от души — когда страсть начинается с детского запойного чтения и всё возрастающего желания как-то зафиксировать прочитанное… Именно так пришёл в библиографию известный популяризатор науки и фантастики Борис Валерианович Ляпунов. Сейчас облик его — даже для интересующихся творчеством писателя и библиографа — оказался скрыт завесой лет… Что, к примеру, можно прочесть в Интернете: «Закончил статью про полузабытого советского писателя-фантаста Бориса Ляпунова, известного лишь узкому кругу почитателей советской фантастики, да и то в основном как историк и библиограф. Умер он рано, не переиздают его более тридцати пяти лет, так что удивляться не приходится. В результате и факты его биографии найти проблематично, и даже фото не нашлось».

Фотографии Ляпунова есть и в Интернете, не говоря уж о старых журналах, но вот с некоторыми «фактами биографии»

сейчас действительно проблемы… Так что очерк жизни и творчества некогда очень популярного автора множества книг будет схож с «реконструкцией» — сочетанием «научного документа и произведения искусства». Помогут в этом воспоминания мастера советской научно-художественной литературы В. А. Сытина, посвятившего более молодому коллеге главу в своей книге рассказов о писателях «Что там, за поворотом?»

Родился Борис Валерианович Ляпунов тридцатого июля 1921 года в семье преподавателя школы II ступени, родился в Вятке, а вот школу окончил в Кирове — город был переименован сразу после убийства его уроженца. На непростые времена выпали юность и молодость Ляпунова… А вот тем не менее ещё в детстве Борис увлёкся тем, что определяло впоследствии всю его жизнь. Первое влечение — научная фантастика: «Жюль Верн ввёл меня в удивительный мир НФ». Сразу же последовало увлечение романтикой космических полётов — Борис мечтал стать «междупланетным путешественником», за пару лет он прочёл всю литературу по астронавтике (ещё даже термина «космонавтика» не было), что имелась в областной библиотеке имени Герцена. Прочёл и «Исследование мировых пространств реактивными приборами» К. Э. Циолковского, а потом написал письмо в Калугу. В книге Ляпунова «Открытие мира» (1954), посвященной «памяти основателя звездоплавания», есть такие строки: «Когда я был школьником, почтальон принёс мне бандероль с обратным адресом: Калуга, ул. Жореса, 3. Это был ответ на моё письмо…» Основатель практической космонавтики прислал тринадцатилетнему пацану пачку своих книг и брошюр с пожеланием идти дальше по пути изучения науки и техники.

Ляпунов старался выполнить наказ, завязал переписку с известным учёным и историком космонавтики Н. А. Рыниным, следил за новостями науки и техники, ещё в 1936 году опубликовал заметку «Буду стратонавтом»; но ни «модным» тогда стратонавтом, а тем более астронавтом не стал, в 1939-м поступил на механико-математический факультет МГУ. Учился он долго, чем-то университет не устроил, Ляпунов перевёлся в МАИ, который закончил в 1948 году. Там он с середины сороковых участвовал в работе Отделения подготовки и осуществления ракетных и космических полётов Авиационного НТО студентов, опубликовал в 1948-м, ещё будучи дипломником, две книжки: «От ракеты до реактивного самолёта» и «Ракета». Детскому выбору почти не изменил, хотя стал не исследователем космоса, а писателем «космической» темы. Работу энтузиаста

ракетной техники отметили благожелательными рецензиями под одинаковым названием «Две книги студента» члены СП СССР В. А. Сытин и В. Д. Захарченко. И это было только начало популяризаторской деятельности!

После защиты диплома Ляпунов был направлен в НИИ-4 Академии артиллерийских наук, но проработал там менее года. Занимался исследовательской работой, получил несколько свидетельств на изобретения, но дальнейший жизненный путь молодого специалиста всё же определился проявившимися ещё в юности склонностями к литературному труду. Он начинает работу в отделе науки газеты «Известия», но и тут работает лишь несколько лет, уйдя с должности заместителя редактора по отделу науки и техники на «вольные хлеба», став профессиональным писателем-популяризатором, всю жизнь связавшим с пропагандой научных и технических знаний. При этом до середины пятидесятых обязательно подчёркивая, что автором журнальных публикаций выступает «инженер Б. Ляпунов». Диапазон тем, затрагиваемых инженером и писателем, постоянно расширяется: загадки земной коры, проблемы биологии, будущее химии, освоение океана! Почти все его книги имели характерную черту — рассказ не ограничивался описанием достигнутого, мысль писателя уносилась в будущее! Ляпунов был одним из новаторов, пытавшихся не только создать, но и теоретически обосновать новую разновидность очеркистики — научно-фантастический очерк. При этом часто прибегая к своеобразному «конструированию моделей мира», в которых идеи учёных стояли в одном ряду со смелыми выдумками фантастов.

Особенность творчества Ляпунова известный тогда писатель Сытин отметил после прочтения его книги «По следам Жюля Верна» (1960): «Писатель рассказывал читателю о многом и интересно, но всегда об им самим не виденном!.. Великий писатель (Жюль Верн) тоже создавал свои произведения, творчески переваривая главным образом печатную информацию…» Написанная живо и занимательно, книжка Сытину понравилась: «В этой книге было множество полуфантастического и фантастического, но так или иначе научно-технически обоснованного…» Не нравилось Сытину другое, желание Ляпунова и далее работать «на ниве фантастики»…

Выступал Ляпунов и как киносценарист — по сценарию, написанному в соавторстве с В. И. Соловьёвым, был поставлен НФ-фильм «Дорога к звёздам» (1958), полвека назад имевший немалый успех. По сценариям Ляпунова поставлены также научно-популярные фильмы «Газовая турбина», «Планета Океан»

и другие.

В шестидесятые годы Борис Валерианович часто болел, в Союзе писателей бывал редко, на собраниях секции очерка и научно-художественной литературы не выступал. «Какая-то невероятная стеснительность мешала ему. На секции обычно он садился в сторонке, внимательно слушал обсуждение, редко задавал вопросы». Но — самое главное — глаза молодого ещё (всего за сорок) человека как-то потускнели… Тем не менее работал по-прежнему много, в конце шестидесятых «заразился» модной темой НЛО и палеоконтактов, но проявить себя и на этом поприще уже не сумел… «Увы, прожил чуть дольше пятидесяти. Но за четверть века своей литературной деятельности сделал много и многое — хорошо. Писатель Борис Ляпунов был подвижником» — так заканчивает свои воспоминания Сытин, проживший гораздо дольше, но написавший вполовину меньше…

Советский писатель-фантаст! Такое определение из Википедии наверняка польстило бы Борису Валериановичу, ведь НФ — его самая первая любовь. Одной из первых публикаций стал отрывок из НФ-очерка «Институт межпланетных сообщений» (1944), очерки и НФ-репортажи Ляпунов публиковал на протяжении четверти века, выпустил две неплохие книги НФ-очерков. Немалым тиражом вышла книжка «Мечте навстречу» (1957) о возможных (по представлениям того времени) этапах освоения космоса; разделы её назывались так: «Земля-Луна-Земля», «Стройка в пустоте», «Мы — на Марсе», «Ближайшие к Солнцу»… О «необыкновенных путешествиях», похожих на жюльверновские, но совершённых во второй половине XX века — книжка «По следам Жюля Верна» (1960). Был у Ляпунова и замысел книги «По следам Герберта Уэллса»… Но талант его всё-таки был иного свойства — идеи, теории, замыслы, проекты, библиографические списки; но не живые герои и реалистично-фантастические обстоятельства!

Ляпунов был не только любителем и знатоком НФ, он был её «летописцем», его обзоры и указатели на протяжении многих лет публиковались как в специальных, так и в массовых изданиях. Критик и библиограф XXI века Евгений Харитонов совершенно справедливо называет его «одним из основоположников библиографии фантастики». Ведь ещё в 1945 году тот составил аннотированный указатель «Научная фантастика», включающий более семисот описаний произведений русской и зарубежной литературы с конца XIX века по 1945 год. Хотя ни этот, ни дополненный варианты библиографии так и не были изданы, для всех исследователей фантастики шестидесятых годов — ведь рукопись хранилась в Доме детской книги — она стала

«ценнейшим пособием» (что и отметила Елизавета Званцева в своём очерке «Наука мечтать», 1969). В 1970 году библиография, составленная Ляпуновым, стала немаловажным дополнением к монографии А. Ф. Бритикова «Русский советский научно-фантастический роман», где она представлялась как «первая попытка собрать и систематизировать обширные материалы». Совершенно неоспоримая заслуга первопроходца!

Благодаря кипучей деятельности Ляпунова в конце пятидесятых годов XX века было возвращено из пятнадцатилетнего забытья имя А. Р. Беляева, именно он стал составителем первых двухтомника (1956) и трёхтомника (1957) сочинений классика советской НФ, а для восьмитомного собрания сочинений 1964 года подготовил указатель его произведений. О Беляеве Ляпунов написал немало — предисловия к книгам, статьи в прессе, критико-биографический очерк «Александр Беляев» (1967). Небольшая книга стала первой монографией о первом советском писателе, посвятившем жизнь фантастике. Ляпунов сумел убедительно отвести несправедливые обвинения, ещё тяготевшие тогда над книгами Беляева, проанализировал основные линии его творчества в свете достижений литературы и науки шестидесятых годов, показал писателя не только как романиста, рассказчика, очеркиста, сценариста, но и как «борца за советскую фантастику»; человека, всем творчеством утверждавшего веру в победу разума.

Главным итогом критико-библиографической деятельности Ляпунова стала уникальная (и не только для того времени) книга «В мире мечты» (1970) с подзаголовком «Обзор НФ-литературы». В том-то и дело, что это был не только обзор, в верхней части большинства страниц под рубриками «Писатели о фантастике» и «Критики о фантастике» были напечатаны мнения сорока четырёх советских писателей и шести ведущих НФ-критиков. Среди них не только А. Толстой, В. Обручев, А. Беляев, Г. Адамов, В. Владко, но и Ф. Гладков, В. Катаев, Я. Купала, М. Ильин… А затем почти все регулярно публикующиеся советские фантасты очень разных пристрастий: Казанцев и Стругацкие, Ефремов и Шефнер, Немцов и Варшавский… Интересно было читать тогда, ещё интереснее сейчас! Были там и обширные обзоры русской, советской, зарубежной фантастики, на двадцати страницах разместилась библиография НФ 1958–1968 годов, да ещё иллюстрации-заставки художника Э. Филимонова! Книжка получилась замечательной, неудивительно, что при тираже в двадцать тысяч экземпляров она тут же стала очередной «библиографической редкостью» и на неё появилось в печати почти десяток рецензий. Известный литературовед Евгений Брандис в предисловии к ней писал: «Всё возрастающий интерес к НФ делает необходимым издание критико-библиографических работ, которые помогают ориентироваться в многочисленных произведениях». Книга

Ляпунова перевыполнила скромную задачу, ведь как большинство его книг она написана не только с умом, но и со страстью! «Объединяя лучшее из созданного нашими фантастами в отдельные жанрово-тематические группы, он добивается благотворного эффекта: при всей неизбежной фрагментарности, связанной с небольшим объёмом обзора, фантастика предстаёт перед читателем книги как живая, полнокровная отрасль нашей художественной литературы» — это из рецензии ещё одного страстного любителя НФ В. И. Бугрова.

Пятидесятилетний юбилей писателя отметили тогда как научно-популярные, так и критико-библиографический журнал «В мире книг». В «Технике-молодёжи» завотделом НФ Юрий Медведев, человек более молодого поколения, признавался, что прочёл в детстве «Открытие мира» взахлёб. Он писал: «Поколение тех, кто освоил целину неба и земли, кто перегородил сибирские реки плотинами, кто возвёл города за Полярным кругом, воспитано не без влияния книг Бориса Ляпунова… Талантом учёного и поэта, страстью, энергией, художественным чутьём — он наделён в полной мере. Его лучшие книги, лучшие фильмы по-прежнему всё ещё впереди…»

Но, к сожалению, вскоре Борис Валерианович ушёл из жизни — он умер в Москве 27 мая 1972 года… В некрологе, опубликованном в «Технике-молодёжи» под заглавием «Памяти первопроходца» подчёркивалось, что тот «умер в расцвете своего яркого дарования популяризатора науки, писателя, футуролога», и что «ещё в юности решил посвятить свою жизнь возвеличению идеи первопроходчества». В журнале «В мире книг» отмечали, что «человек редкого трудолюбия и разносторонней образованности никогда не шёл лёгкими путями, его книги несли не только романтическую мечту о чудесных свершениях, но и широкие знания… Б. В. Ляпунов был деятельным членом редколлегии и его активным автором… Его книги, как и память о нём, будут жить долго».

Память жила ещё лет двадцать… В 1975 году вышла вторым изданием книга «В мире фантастики: Обзор НФ и фантастической литературы», подготовлена она была И. А. Ляпуновой. Композиция изменилась — были убраны высказывания об НФ, за счёт этого пополнилась библиография. В предисловии Евгений Брандис отдал должную дань памяти автору: «За четверть века удивительно плодотворной деятельности он написал тридцать четыре книги, множество статей и очерков… Всех, кому посчастливилось знать этого человека, поражала его феноменальная работоспособность, его ревностное служение

делу, которому он отдавал себя без остатка. Круг литературно-научных интересов Б. В. Ляпунова был исключительно широк, но главная тема, определившая его писательское призвание — освоение космического пространства с помощью реактивной техники — владела им с юных лет…»

В 1981 году в журнале «Советская библиография» в небольшой статье к шестидесятилетию со дня рождения отметили достижения Ляпунова в области библиографии: «Указатели Б. В. Ляпунова были и остаются ценными библиографическими пособиями по фантастике». Через десять лет известный тогда библиограф Александр Осипов в «заметках по поводу двух юбилеев» под заглавием «Зачинатели», опубликованных в НФ-журнале «Четвёртое измерение», справедливо отмечал: «В последние годы повсеместно убеждаешься, к сожалению, как легко вычёркиваются из нашей памяти имена людей, ушедших от нас совсем недавно. Вычёркиваются исключительно по причине нашей внутренней усталости и безразличия к судьбам культуры и литературы…» А затем напоминал о Ляпунове, внёсшем заметный вклад в отечественное фантастоведение, как человеке, у которого любовь к фантастике «была профессиональным пристрастием на всю жизнь».

* * *

Почти за четверть века до этого, ещё в 1968 году в еженедельнике «Книжное обозрение» («Письма для энтузиастов» в № 37) тот же Осипов, сам себя объявивший «библиографом НФ-литературы» писал в заметке «Создадим библиографию фантастики»:

«Может быть, звучит это несколько необычно, но мы беремся утверждать, что существует библиография НФЛ. Вполне понятно, что такой библиографии, как научной дисциплины, пока нет. Но несомненное существование библиографии фантастики подтверждается практическим состоянием дела. Одни занимаются ею в исследовательских целях, другие в порядке „хобби“. Но и те и другие ведут свою работу на чистом энтузиазме.

Писатель-популяризатор Б. В. Ляпунов, инженер и писатель-фантаст А. С. Тарасов и некоторые другие внесли огромный вклад в общее дело. Но далеко не все знают о том, что есть и другие энтузиасты фантастики, ведущие собственные поиски в этой же области. Для научной систематизации необходимы сведения о тех, кто так или иначе способствует этому делу. Мы просим всех

любителей НФЛ, имеющих собственные библиотеки, каталоги, картотеки, написать нам об этом и рассказать о своих поисках и находках».

* * *

Это было одним из первых выступлений в печати критика, библиографа, редактора Александра Николаевича Осипова. Родился он 5 декабря 1946 года в Москве, окончил Институт культуры, работал в издательстве «Прогресс», в Роскомиздате. В студенческие годы заинтересовался НФ, что и определило его проф. ориентацию. Автор множества очерков и статей, посвящённых проблемам фантастики, составитель несколько НФ-сборников, был главным редактором НФ-журналов «Четвёртое измерение» (1991–1992) и «Альтаир» (1993). Не только составлял библиографические указатели, но и публиковал

методико-теоретические работы, как то «Фантастика. Читатель. Библиотека» (1971), «Воспитание мечтой (НФ как средство эстетического воспитания юношества)» (1979), «Организационно-творческая и учебно-воспитательная работа в КЛФ» (1985). Автор учебного пособия «Основы фантастоведения» (1989), монографии «Библиография фантастики (Опыт историко-аналитической и методико-теоретической характеристики)» (1990). Несмотря на все его книги, заслуги Осипова (личности неоднозначной) в области исследования фантастики считаю скромными, в НФ-библиографии — вообще незначительными и сомнительными. А его последняя книга «Фантастика от „А“ до „Я“» (1999) «энциклопедическим справочником» названа явно по недоразумению…

* * *

Но тогда на призыв «библиографа НФЛ» откликнулись многие, хотя речь шла о «сухой» библиографии. К сожалению, всё осталось на уровне «а вот у меня»… Никому сейчас неизвестны имена Б. З. Элькинда из Минска, И. Г. Розетта из Самарканда, Н. А. Назаревского из Киева, кандидата наук А. П. Примаковского и прочих любителей НФ тех лет, написавших инициатору затеи. Да и имя Осипова сейчас подзабыто…

Как и литературоведа/библиографа из той же «молодогвардейской» компании Ирины Семибратовой. А ведь в конце восьмидесятых годов личности эти были, как говорится, скандально известными.

Ирина Всеволодовна Семибратова (15.01.1944, Москва — 22.11.1995, там же) окончила филфак МГУ, там же в 1973-м защитила кандидатскую диссертацию «Типология фантастики в русской прозе 30–40-х годов XIX века». Работала в Библиотеке им. Ленина, была старшим научным сотрудником. С 1968 года публиковала «методические материалы», с 1972 года занималась «исследованием фантастики». Автор статей, предисловий, составитель нескольких сборников.

Среди двух десятков её книг и книжек — «методические и библиографические материалы» «Фантастика в русской литературе XIX века» (1974), «методические рекомендации» «Мир глазами фантастов» (1980) и «Из истории отечественной фантастики XVIII-начала XX века» (1990). Если первая брошюра в то время и представляла некоторый интерес, то последующие — никакого. А уж составленный усилиями нескольких «исследователей» (в том числе Семибратовой) «рекомендательный библиографический справочник» «Мир глазами фантастов» (Москва: Книга, 1986) вызвал тогда в кругу любителей фантастики маленький скандальчик своей некомпетентностью и предвзятостью.

Если вернуться (мысленно) всё в тот же 1968 год, то в разделе «Читательский книгообмен» «Книжного обозрения» можно было бы прочесть: «Работаю в редакции журнала „Уральский следопыт“, веду в этом журнале отдел фантастики. В течение многих лет собираю книги этого жанра. Фантастика последних двадцати пяти лет, советская и переводная, мною собрана. Теперь ищу фантастику старую: в первую очередь — довоенную советскую, предреволюционную русскую. В. Бугров».

Редактор, критик, исследователь фантастики Виталий Бугров тогда только начинал публиковать свои замечательные заметки

под общим подзаголовком «О фантастике всерьёз и с улыбкой». Через десять лет увидит свет его библиографический указатель «Советская фантастика. Книги 1917–1975 годов», а ещё через несколько лет «родится» замечательный

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ДУЭТ

Невозможно объяснить современному потребителю разнообразной фантастической продукции, чем был для настоящих любителей фантастики свердловский журнал «Уральский следопыт» в семидесятые-восьмидесятые годы XX века. В нем ведь не только публиковались вполне достойные рассказы и повести, многих больше привлекало другое — материалы рубрик «Мой друг фантастика» и «Заочный КЛФ», создававшие эффект общности незнакомых между собой читателей-фэнов. А викторина! Даже редакционный обзор ответов на нее читать было интересно, а уж если участвовать! Инициатором/создателем этой «фантастической атмосферы» журнала был бессменный на протяжении четверти века зав. отделом фантастики «Следопыта» Виталий Бугров.

Мы встречались, к сожалению, не часто. Встречи наши были по большей части мимолетными, связанными с участием в викторине и публикацией библиографических материалов в журнале. Больше всего помнится встреча во время «Аэлиты-88», проходившей как раз во время пятидесятилетнего юбилея Виталия Ивановича. Среди множества подарков, ему презентованных, был и наш с женой — скромный, но оригинальный, запоминающийся! Так что, проходя по вестибюлю дворца автомобилистов с большой коробкой в руках и приметив нас, Бугрову ничего другого не оставалось, как только

пригласить… В коробке оказался большой заказной торт «птичье молоко», в одной из комнат он был разрезан моей женой на кусочки и употреблен довольно тесной компанией писателей и фэнов по назначению! Чай (только чай!) пили и поздравляли Виталия Ивановича: Крапивин, Другаль и все-все-все (точнее уже не помню). Каждый из полутора десятка присутствующих желал Бугрову здоровья и долгих лет жизни на благо отечественной НФ! Не помогло… Разговаривали, конечно, большей частью, ни о чем, но даже об этой единственной встрече с Бугровым жена моя вспоминает только так: «Какой он был обходительный и интеллигентный»… А вот что написал позже присутствовавший на этой встрече д.т.н. и писатель-фантаст Сергей Александрович Другаль, в писательской судьбе которого большую роль сыграл Бугров: «Я не встретил редактора, который улучшил бы рукопись, отношения с ними у меня неприязненные. Кроме одного исключения: Бугров… тонкий стилист, мягкий, интеллигентный и внимательный редактор. Он да! Он улучшал. Он умер, и мне стало неинтересно писать фантастику»…

К глубокому сожалению нет уже на этом свете ни Виталия Ивановича Бугрова (1938–1994) — зав. отделом фантастики «Следопыта», ни Игоря Георгиевича Халымбаджи (1933–1999) — одного из организаторов и бессменного координатора фестивалей фантастики «Аэлита» в XX веке, в соавторстве прославившихся среди знатоков более всего замечательными аннотированными библиографическими указателями русской фантастики.

Им повезло! Это можно сказать совершенно определенно, несмотря на многие их болезни, раннюю смерть, крах Империи и упадок журнала, переоценку ценностей и снижение значимости «Аэлиты». Им повезло — два настоящих любителя фантастики встретились и подружились! Нашли себя, нашли цель в жизни; и тут уж повезло миллиону читателей «Уральского следопыта». Встреча произошла полсотни лет назад, пунктом встречи стал Свердловск; хотя Игорь родился в Котовске Тамбовской области, а Виталий — в Ханты- Мансийске (тогда еще Остяко-Вогульске) области Тюменской. Первый после геофака Казанского университета работал геологом на Урале, второй после филфака Уральского университета был учителем литературы и воспитателем в школе-интернате для глухонемых детей. Фантастикой увлеклись в раннем детстве: Игорь еще до войны слушал радиоинсценировки произведений Жюля Верна и читал «Волшебника Изумрудного города», в тринадцать лет написал фантастический «памфлет», а после университета начал писать НФ; Виталий (будучи мальчиком болезненным) очень много

читал, писал стихи. Со школьных лет собирали книги — прежде всего фантастические, так что ничего удивительного в том нет, что оба оказались в 1964-м членами Свердловского КЛФ, одного из первых в Союзе.

Годом ранее опубликовали они свои первые фантастические рассказы: Халымбаджа — «Волшебные бутсы» в газете «На смену!» (под псевдонимом Игорь Чебаненко), Бугров — «Ассистент доктора Кларка» в «Уральском Следопыте». Хотя И. Г. за последующие годы опубликовал почти двести рассказов и юморесок, часть которых вошла в его сборнички «Сказка XXI века» (1992), «Вкус жизни» (1994), «Торговцы солнцем. Экскурсия в палеозой» (1997), а В.И. после публикации рассказов «Затылок в зеркале» (1966) и «Второе путешествие Филеаса Фогта» (1969, под псевдонимом Виктор Губин) своих беллетристических произведений больше не публиковал, оба к концу жизни считали рассказы совсем не главным в своей творческой деятельности (Виталий Иванович их даже стеснялся за «несолидность»). Вот фантастоведение — совсем другое дело!

Свою первую рецензию в «Уральском следопыте» Бугров опубликовал в 1965 году; через два года, после того как он стал в 1966-м литсотрудником журнала, статьи, заметки, очерки из истории фантастики пошли один за другим. «Обитаемая Луна» (1968), «… И выдумали самих себя» (1970) для любителей НФ открыли немало несправедливо забытых имен. Написанные со знанием дела и с истинной любовью к фантастике, размещались они в разделе «Уральского следопыта», созданном в 1968 году самим же Бугровым — «Мой друг-фантастика». Интересен цикл очерков «О фантастике — всерьез и с улыбкой», опубликованный в двух выпусках новосибирского сборника для юношества «Собеседник»(1975, 1977) и московском сборнике «Мир приключений» (1978). Эти материалы легли в основу книги Бугрова «В поисках завтрашнего дня» (1981), рукопись которой получила одобрение на Всесоюзном семинаре авторов НФ, проведенном в Москве еще в конце 1976 года. Написанные в популярной форме очерки и этюды, объединенные темой исследования фантастических идей и сюжетов в историческом развитии, получили горячее одобрение и критиков (Вл. Гакова, В. Гопмана), и любителей фантастики, отметивших автора призом КЛФ «Великое Кольцо» — «за вклад в фантастику».

С 1975-го повела отсчёт «Викторина». Сейчас даже трудно объяснить, почему сотни молодых (и немолодых) любителей фантастики на полном серьёзе старались ответить на её вопросы — без психоанализа не обойтись… Тогда было интересно, после 1992 года всё это стало для подавляющего большинства фэнов

«несерьёзно»… Очень жаль!

В году 1979-м редакция (Бугров же) порадовали настоящих любителей фантастики ответами писателей на анкету журнала, разосланную осенью предыдущего года — под рубрикой «За круглым столом — фантасты». Тогда «писатель» был сродни «титанам», узнать нечто из «писательской кухни» было очень интересно. Анкета включала одиннадцать разноплановых вопросов, публикация ответов продолжалась полтора года. Из предисловия: «Собрали за редакционным столом непохожих, разнодумающих и пишущих… но одинаково интересных собеседников». Среди двадцати двух известных писателей, ответивших на анкету: Альтов, Гуревич, Б. Стругацкий, Биленкин, Булычёв, Прашкевич, Савченко, а также Гуляковский, Лапин, Тупицын, Казанцев… Очень разные писатели.

Халымбаджа до первой «Аэлиты» был «широко известен в узких кругах». Несмотря на то, что к этому времени опубликовал уже более тридцати рассказов и двадцать очерков о малоизученных страницах русской фантастики. Автор десятков публикаций по геологии, свои лит. сочинения он печатал под десятком псевдонимов. В 1968-м лишь очень немногие знали, что упоминаемый Бугровым в очерке «Забытые страницы» «один мой товарищ, столь же фанатично преданный фантастике» — это и есть И.Г., написавший свою первую заметку именно в соавторстве с ведущим НФ-раздела «Уральского следопыта».

Виталий Иванович втянул Игоря Георгиевича — владельца одной из самых крупных частных библиотек России — в занятия библиографией фантастики, которой первоначально занимался единолично. Достиг он в этом несомненных успехов, став к концу семидесятых самым авторитетным в Союзе библиографом НФ. Появившийся в новосибирском сборнике «Собеседник» (1979) библиографический список «Советская фантастика: Книги 1917–1975 годов» включал 700 книг 370 авторов и свыше сотни коллективных сборников. Бугров впервые широко осветил так называемую «скрытую» фантастику — сборники, в которых НФ была представлена лишь частью объема. Он хотел подчеркнуть этим широкое распространение фантастики в сов. литературе, как научно-популярной и научно-художественной, так и в «мейнстриме». Заметным событием стал также и обзор произведений советской НФ, опубликованных только в журналах — «Погребенные в периодике (1945–1975)», появившийся в пятом выпуске «Собеседника» (1980).

А через три года в свердловском сборнике «Поиск-83» появился «опыт Библиографии» «Фантастика в дореволюционной

русской литературе», составленный друзьями вместе, включающий 250 произведений 120 авторов; это при том, что многое было не включено по «идеологическим» мотивам. Совместные «материалы к библиографии» «Довоенная советская фантастика», опубликованные в сборниках «Поиск» (1986, 1989, 1992), расширили ранее исследованный объем советской фантастики 1920–1930-х годов в несколько раз! Помощь в этом благородном деле оказали десятки бескорыстно увлеченных любителей НФ, приславших немало дополнений. Впервые НФ-библиография стала аннотированной, что нагляднее и убедительнее, чем объемистый трактат, представляло обилие НФ-тем, идей и ситуаций — откровенно неожиданных в произведениях более чем полувековой давности.

Благодаря деятельности Бугрова «Следопыт» в восьмидесятые стал лидером советской журнальной НФ, благодаря совместной работе Бугрова и Халымбаджи Свердловск стал «меккой» для фэнов всего Советского Союза! Работа не осталась незамеченной: Виталий Иванович в 1988 году стал заслуженным работником культуры РСФСР, был удостоен — за вклад в развитие фантастики — Приза имени И. А. Ефремова; через три года лауреатом Приза стал и Халымбаджа.

События начала девяностых на судьбах Бугрова, Халымбаджи, «Следопыта» отразились крайне негативно. Журнал зачах (тираж в 1995 году — 22 000, в 2001-м — 1500 экземпляров), преследуемый многими болезнями Бугров скончался. На смерть его откликнулись не только в России, но и за рубежом, опубликовав слова прощания в десятках газет и журналов. Посмертно Виталий Иванович отмечен премиями «Странник» и имени А. Р. Беляева, в 1997 году была учреждена за вклад в фантастоведение Мемориальная премия Бугрова.

Халымбаджа после смерти друга несколько лет возглавлял НФ-отдел «Следопыта», но основной работой для него стала подготовка к печати словаря «Фантасты и сказочники России». Книгу собирались выпустить за прошедшие пятнадцать лет несколько издательств, не вышло… «Замученный стенокардией» Игорь Георгиевич тем не менее вел литобъединение и КЛФ, редактировал странички фантастики в газетах, составлял книжные серии, обрабатывал переводы (ведь И.Г. — один из создателей системы ЛПФ).

«Архивариус фантастики» и «суперфэн РФ» был удостоен (как и Бугров — посмертно) премии «Странник» (1999), с 2002 года на «Аэлите» вручается «за объединяющую роль в фэндоме» Медаль имени Халымбаджи (она же орден «Рыцарь фантастики»).

Посмертные «регалии» — запоздавшая реальная оценка деятельности этих замечательных людей. Очень жаль, что прожили Виталий Иванович и Игорь Георгиевич всего 56 и 65 лет. В современном мире бескорыстно увлеченным живется несладко, и чаще всего не живут они подолгу на этом свете…

ЭКСТРЕМУМ
(глава вторая)

В конце восьмидесятых годов для НФ-библиографии наступает «золотое» время. В 1989 году в новосибирских сборниках «Дорогами приключений» начинает публиковаться библиографический указатель «Советская фантастика Сибири и Дальнего Востока» Георгия Кузнецова, собравшего за многие годы материал уникальный.

Библиограф и критик фантастики Георгий Леонидович Кузнецов родился в 1946 году. Жил в Новосибирске, много лет работал инженером в КБ. Один из организаторов КЛФ «Амальтея», был секретарем, ответственным за переписку. С 1980 года опубликовал несколько заметок о НФ и библиографических списков, его главный труд закончили печатать в 1995-м, в пятом выпуске сборника «Дорогами приключений».

В 1990-м в сборнике «Магический треугольник» публикуют «материалы к библиографии» Бориса Миловидова и Юрия Флейшмана «Фантастика, изданная в Ленинграде (1955–1988)». Хотя свет увидела только часть списка, но и она достаточно ясно впервые продемонстрировала всё богатство «ленинградской» фантастики.

* * *

Библиограф, переводчик и автор фантастики Борис Александрович Миловидов (1950, Ленинград — октябрь 1995, Всеволожск, Ленинградской области) к НФ пристрастие питал с детства. Ещё с юности пытался заняться лит. деятельностью, в 20 лет опубликовал (в соавторстве) первый фант. рассказ, «подавал надежды», но… не оправдал их (стал пить). Тем не менее собрал огромную картотеку НФ-произведений, переводил НФ, с конца 80-х занимался издательской деятельностью. С середины 1990 года довольно активно сотрудничал с журналом «Сов. библиография», в начале 90-х годов опубликовал там (единолично и в соавторстве) ещё полдюжины библиографий. А ещё — «Оду библиографии фантастики» (1995). [Вроде бы не так уж много и пил — в 1991-м у Андрея Николаева мы втроём выпили всего-то две бутылки]. Но, к сожалению, всё-таки стал «пьяной» жертвой криминального квартирного бизнеса.

* * *

В 1990 году в сборнике польской фантастики «Истребитель ведьм» публикуются «материалы к библиографии» Владимира Аникеева «Писатели и критики НФ в Польской республике» (на 35 страниц).

Белорусский переводчик, критик, библиограф Владимир Иванович Аникеев родился в 1950 году. Окончил химфак БГУ, жил в Минске, много лет проработал в Институте биоорганической химии АН Беларуси, был с.н.с. в лаборатории химии стероидов. Перевёл с польского и английского немало фантастики, автор нескольких статей. В 1992–1995 годах опубликовал в журнале «MEGA» библиографии англо-американской и французской фантастики. НФ интересовался и в 2000-е, но публиковал пособия для изучающих английский язык.

В тот же год интерес вызвали и «материалы к библиографии» «Фантастика Пермской области. 1892–1989» Андрея Мешавкина, свет увидевшие в пермском сборнике «Поиск-90».

Андрей Вячеславович Мешавкин родился 8 ноября 1963 года в Соликамске, семья затем жила в Берёзовке, где отец был редактором газеты. С 1970 года — в Кудымкаре (Коми-Пермяцкого АО), там окончил школу. С 1981 года учился на филфаке Пермского университета, отслужил позже полтора года в СА (стройбате). В Кудымкаре работал выпускающим в газете (1989–1991), с 1992 года был редактором в издательстве «Алетейя», затем занимался книготорговлей. В 2000-е работал в Кудымкаре в частной газете корректором. С 2011 года — в Перми, «на вольных букинистических хлебах». Участвовал в составлении библиографических книжек «Фантастика, опубликованная на Урале» (1992), был одним из авторов «Энциклопедии фантастики» (1995).

С 1988 года в сборниках ВТО МПФ публиковал библиографические списки Александр Каширин. Один из «мнящих себя крупными библиографами», о которых писал Миловидов в своей «Оде». Признание и премии он заслужил совсем другим…

Александр Николаевич Каширин родился 30 сентября 1945 года в Москве. Отслужив в СА, окончил экономико-статистический институт. Четверть века проработал с вычислительной техникой, был программистом, проектировщиком, руководителем группы разработчиков. НФ интересовался с юности, в 1967-м начал собирать свою НФ-

библиотеку. С конца 80-х годов занимался книготорговлей, в 1988-м начал сотрудничество с ВТО МПФ, выступал как составитель НФ-сборников. Несомненной заслугой К. стала организация в 1990 году магазина-клуба НФ-книги «Стожары», просуществовавшего (это в наших-то реалиях) чуть ли не десять лет (уже как «ФэнДом»). В области НФ-библиографии проявился также очередным обращением «Разыскиваются библиографы-энтузиасты» (1997). Директор фирмы, литагент, редактор отдела фантастики «Армады», лауреат фант-премий, К. в XXI веке с фантастикой отношения поддерживает «нейтральные». В 2003 году организовал было «Школу повышения писательского мастерства», в 2009-м приезжал на «Интерпресскон»…

Даже «научно-практический журнал» «Советская библиография» (в серенькой такой обложке), в котором за предыдущие тридцать с лишним лет было опубликован лишь десяток материалов, касающихся фантастики, не желая отставать от веяний времени, с четвёртого номера за 1988 год заводит специальную рубрику «Библиография фантастики». Построение её было не только рациональным, но и достаточно интересным: предисловие — беллетристический текст рассматриваемого автора — библиографические списки. Первым «бенефициантом» стал Станислав Лем, а библиографом его выступил К. В. Душенко.

Переводчик, историк и культуролог Константин Васильевич Душенко родился 16 октября 1946 года в Москве. Отца — греческого эмигранта-коммуниста, так и не увидел, мать была воспитательницей в хоровом училище. Сначала окончил техникум автоматики и телемеханики, затем истфак МГУ. Кандидат исторических наук (1977), работал в Библиотеке им. Ленина, был с.н.с. отдела теории и истории культуры ИНИОН РАН. Автор работ по истории общественной мысли, составитель нескольких «Словарей современных цитат». Был членом МКЛФ, с середины 80-х переводил польских фантастов (Лема в основном), был представителем Ст. Лема в России.

В этом же номере редакция объявила конкурс на лучший тематический библиографический список фантастики. Итоги его подведены были почти через два года, итоги — так себе… Всего шесть списков, зато четыре призёра. Редакцию удивила обширная библиография Кира Булычёва, составленная школьником из Челябинска Михаилом Манаковым, она была (хоть и в сокращении) размещена во втором номере журнала за 1989 год.

Библиограф, литературовед, издатель Михаил Юрьевич Манаков родился 3 марта 1972 года в Челябинске. Окончил там

технологический университет (1996) по специальности «автомобильное хозяйство». Работал инженером — в компании «EMS», в ЮУГУ. С 1986 года занимался НФ-библиографией, преимущественно — Кира Булычева. Автор многих публикаций, редактор Интернет-страницы Булычева, издатель серии книг Булычева «Для узкого круга». Автор «Библиографии Кира Булычева» в двух частях (1999), соавтор библиографического справочника «Кир Булычев в XX веке» (2001) и пр.

В № 5 за тот же год увидела свет библиография Рэя Брэдбери, составленная С. В. Слюняевым из Дмитровграда (Ульяновской области). А вот библиографические списки призёров Ю. Зубакина и В. Сиземова так и не опубликовали (вряд ли этим порадовав их). Тогда даже вокруг библиографии «кипели нешуточные страсти», стоит только почитать в № 6 за 1989 год «Три взгляда на одну фантастическую библиографию». Это отзывы на работы А. Каширина, написанные В. Ю. Казаковым, Ю. Г. Флейшманом, А. Н. Новиковым. «Рыцарь „нуль-библиографии“» — это только самое скромное определение…

До конца 1990 года активно сотрудничал с журналом Владимир Гопман — писал предисловия и комментарии. Библиографические списки предлагали А. М. Керзин, В. Г. Вельчинский, А. И. Корженевский, Ю. Г. Флейшман. Журнал и внешне менялся, с 1989 года стал выходить в яркой (красно-белой) обложке, с 1990 года — в уменьшенном формате. В № 1 за 1990 год предстал в качестве библиографа, опубликовав «Библиографию советских фэнзинов», известный тогда «фэнзинер» Андрей Чертков.

Журналист, редактор, переводчик, критик Андрей Евгеньевич Чертков родился 16 августа 1961 года в Севастополе. Окончил истфак Николаевского пединститута (1984), работал в Севастополе в школе учителем истории (до 1988 года). Увлёкся НФ в детстве, руководил КЛФ «Арго» в Николаеве. В 1984-м (!), во время гонений на КЛФ, был отстранен и исключён из комсомола. В Севастополе был председателем КЛФ «Атлантис» и главным редактором фэнзина «Оверсан» (1988–1989). Собирался выпускать проф. НФ-альманах, переехал в Ленинград, да… не вышло. Выпустил с 1991 года четыре выпуска «независимого информационно-критического журнала для профессиональных любителей фантастики» «Интеркомъ», имевшего и библиографический раздел (причём сначала пытался отслеживать все НФ-публикации!) Работал в издательствах, составлял НФ-серии, в том числе «Время учеников». Был ведущим редактором

«ОЗОНа» (1998–2000), работал на ТВ, был главным редактором портала «Кино России».

Вполне профессионально выглядел по тем временам и любительский «библиографический указатель в помощь любителям фантастики» «Фантастика на страницах газеты „Литературная Россия“», выпущенный в Омске усилиями Областной юношеской библиотеки и КЛФ «Алькор» (составитель П. Поляков).

Библиограф-любитель Павел Борисович Поляков родился 2 августа 1964 года. Жил в Омске, с 1987 года публиковал в местной печати материалы о НФ. В сотрудничестве с А. Новиковым выпустил ещё и библиографический указатель «Фантастика на страницах журналов „Химия и жизнь“ и „Наука и техника“» (1990). Затем, как член группы «Людены», занимался исследованием творчества АБС.

* * *

В те же годы увидели свет первые скромные печатные плоды моего давнего увлечения — в январских/февральских номерах журнала «Уральский следопыт» за 1987–1991 годы были опубликованы списки памятных дат НФ «На перекрёстках времени», составленные (в основном) по моим материалам. Гонорар редакцией был выплачен вполне приличный!

В начале апреля 1988 года на I Всесоюзных Ефремовских чтениях в Николаеве я познакомился с Виталием Ивановичем Бугровым, а в мае на «Аэлите-88» — с Игорем Георгиевичем Халымбаджа. Оба внешне совсем не похожи, и оба не красавцы, а вот «внутренне» сродни, потому и глянулись мне почти одинаково. Думаю, ругаться, повышая голос до крика, для обоих было бы совершенной «антинаучной фантастикой»!

На «заседании» (в ДК автомобилистов) семинарской секции «Библиография» Халымбаджа предложил всем собравшимся объединить усилия для составления максимально полной библиографии русской фантастики — её готово издать только что образовавшееся ВТО МПФ при издательстве «Молодая гвардия». Ну просто фантастика!

Той весной началась наша десятилетняя переписка с Игорем Георгиевичем Халымбаджа. Более полусотни писем, иногда коротких, иногда — обстоятельных, написанных мелким, но разборчивым почерком в доме 28б по улице Гастелло. Главной темой всех, естественно, были книги и библиография.

Из писем ИГХ/

1: Очень меня обрадовало ваше письмо, а также те материалы, что вы прислали. Большое вам спасибо за них — пока что немногие откликнулись чем-то «практическим», хотя пишут, что трудятся. Но если бы из каждого клуба мы получили хотя бы такую вот порцию пополнения!

Макет библиографии я выслал Карабаеву для распечатки, в конце августа он обещал выдать 30 экз. Пока что молчит наш заказчик — Пищенко. Но в любом случае будем иметь сводную библиографию … Макет я составил весьма поспешно, кое-что просто умышленно пропустил — спешил отправить его Карабаеву на размножение.

Сам я сейчас просматриваю свердловские газеты за 20-е годы — нашёл несколько повестей и рассказов… В Челябинске Юра Зубакин просмотрел послевоенную периодику и прислал библиографию на 6 листах! Только включившись в работу по-настоящему, понимаешь, что составление подлинно полной библиографии фантастики займёт не один год!

О библиографии в «Поиске-86»… — я привык, что в печать попадает только верхушка айсберга… Может теперь времена изменятся? Вам спасибо за биографические дополнения! В наш авторский коллектив влились ещё несколько человек — Новиков из Риги и Ковалев из Тбилиси. Извините за сумбурное письмо, но я только вчера приехал из командировки, почту скопившуюся начал разбирать с вашего письма, которое, кстати, больше всего меня и порадовало!

2: «Макет» библиографии всё ещё задерживается распечаткой… Уже скопился большой объём дополнений, даже у меня. Активно включились Е. Зырянов (Уфа), А. Сметанин (Артемовский), пришли библиографии местных публикаций из Южно-Сахалинска, Челябинска, Ленинграда…

Насчет Кириллова, Ковалева, Зарина — вполне с вами согласен. Это настоящая фантастика, просто-напросто нами пропущенная. Я ведь ежегодно нахожу десятки произведений забытых и нигде не упоминаемых… Пишите, всегда буду рад вашим письмам.

3: Макет Володя Карабаев всё ещё не распечатал, хотя кормит меня еженедельно почти обещаниями. Я чувствую, что ввязались мы в тяжелое предприятие. Начал я просматривать дореволюционные журналы и газеты и уже в первые дни обнаружил десятки, сотни фантастических рассказов, рассказиков, сценок,

юморесок, фельетонов… Раньше середины будущего года даже областную фантастику мне не завершить…

4: Наконец-то положено начало — пошла распечатка. Посылаю первую. Как ваши успехи? Добрались ли до краеведческих фондов областной библиотеки, госархива? Я разрыл в наших библиотеках уже сотни публикаций за 1880–1941 годы (точнее до 1928 года, 1929–1953 годы пустые…)

5: Жаль, что ничего не получается с библиотекой, а мы уж с Бугровым собрались отправить вам «Письмо»… Да ничего страшного — у нас не менее сотни областей, где нет наших библиографов. Так что после выхода библиографии будем готовить дополнительный том, если Пищенко согласится. И не передумает вообще… Но в любом случае у нас останется сделанный на ЭВМ «Библиографический указатель» — сводный, составленный почти 50 энтузиастами. Уже сейчас вижу, какое обилие дополнений поступает! Сколько поднято пыли в архивах, библиотеках, музеях! И сколько примечательных открытий! В любом случае это будет уникальная работа!

Посылаю 2-й выпуск Библиографического листка. Огромное спасибо, что прислали к нему хоть строчку материала. Ведь газетный раздел самый сложный — только из переписки узнаю. Всего доброго!

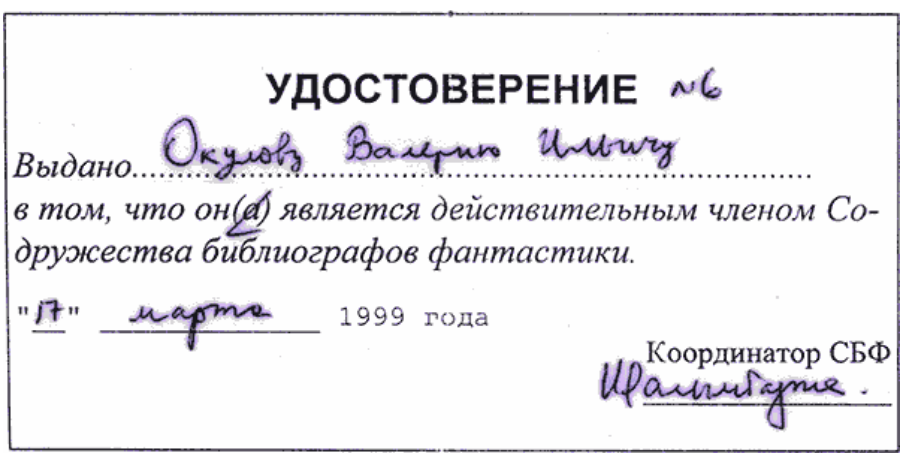
6: В. И.! Спасибо за дополнения! Особенно интересны данные о дореволюционной фантастике. Работа у нас малость затягивается, даже просмотр уральской периодики, похоже, займёт не менее полугода. Хотим, правда, издать книжку (на 150 стр.) «Фантастика на Урале» — фрагмент нашей общей работы… Извините, что всё ещё не сделал документ в архивы — всё в разъездах я, да и Следопыт переехал на новое место, в старинный (архиерейский) особняк. Но там пока не было ремонта и не смотрится…

7: Наконец-то возобновилась работа над нашей общей библиографией! Карабаев готовит распечатку 1900–1917, Вельчинский — журнальные публикации послевоенные. Я, Зубакин, Мешавкин, Кадиков подготовили капитальную (включая многотиражки) библиографию «Фантастика, изданная на Урале». Эта работа убедила меня, что Урал — единственный регион страны на сегодня, где сделана достаточно полная (но не абсолютно!) библиография фантастики с 1870 по 1990 годы, за 120 лет. Если бы и другие наши библиографы объединились в

группы по регионам и создали нечто подобное! Вот тогда только мы могли бы выдать обещанную так легкомысленно библиографию всей страны…

«Легкомысленность» обещаний отметил чуть позже и я — в одном из последних номеров своего «журнальчика фантастики» «Окула», в «заметках по поводу» «Создадим библиографию фантастики? (сумбурно о бравурном)». Проследив путь от заверений Осипова конца шестидесятых о скором создании библиографии НФ-литературы как научной дисциплины до конца восьмидесятых (путь отнюдь не блистательный), писал:

На «Аэлите-88» я увидел многих из тех, для кого библиография фантастики стала делом жизни. И как же был я удивлён, когда они согласились с предложением Пищенко и взялись подготовить за год полную библиографию отечественной фантастики! Принимая посильное участие в составлении библиографических списков, никак не мог избавиться от мысли — да разве ж такое возможно? Ведь чем дольше занимаешься этим «неблагодарным» делом, тем яснее становится необозримость пространств и пропасть глубин, открывающихся перед тобой!



УДОСТОВЕРЕНИЕ №6

Выдано Окулов Валерий Ильич

в том, что он(а) является действительным членом Содружества библиографов фантастики.

"17" марта 1999 года

Координатор СБФ

Из писем ИГХ/

8: В. И.! Родилась идея — публиковать в Омске нашу библиографию по частям, по регионам. Фантастика, изданная… на Урале, в Поволжье, Сибири, ДВ, Ср. Азии и т. д. — всего 16 книг. А то: во-первых — конца не видно дополнениям, во-вторых — выпадают переводы, в-третьих — объём вырос невероятно, в три книги не вмещается… Не возьмётесь ли подготовить макет по Поволжью?.. В составители думаю включить также Редошкина (Горький), Марышева (Йошкар-Ола), Слюняева (Дмитровград) и

ещё 3–4х человек. Пишите! Всего доброго!

9: Здравствуй, Валерий! Насчёт библиографии… Дело это, конечно, не месячное… Я, по Уралу, вместе с Зубакиным, Мешавкиным и Кадиковым занимаюсь более года! Хотелось бы создать для каждого региона крепенький коллектив из 5–6 человек… Может, после выхода первых выпусков и рассылки их по клубам в них оживёт библиографическая работа… Жаль, что засыхает «Аэлита».

Но и у нас дела не лучше… Боря Миловидов на «Аэлите 90» старался, но Завгородний его перещеголял и получил «Аэлитр-90». Были и другие претенденты, Столяров, Слава Заря… Насчёт «Аэлиты-91» ничего определённого сказать не могу. Опыт последних двух лет, когда собиралось под тысячу человек, показал, что такой праздник становится неуправляемым, практически не может быть обеспечен жильём и питанием. И если не найдётся могучего спонсора…

10: Спасибо за информацию для БЛ! Он по-прежнему пока что выходит, хоть мне и жалко ужасно своего времени. Я готовлю пока том «Фантастика, изданная на Урале», а потом видно будет… Составил ещё несколько книг — сборничек неизданного А. Беляева, Л. Буссенара, М. Ренара, С. Соломина и пр. Но всё в гос.

издательствах движется очень медленно…

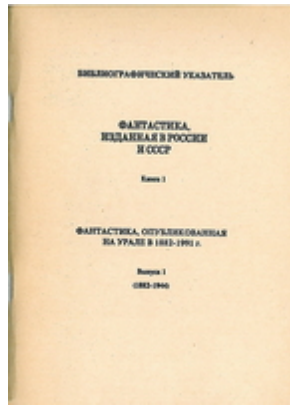
11: Валерий, спасибо за поздравление. Хотя приз им. Ефремова, [Илл.12] мне кажется, я пока ещё не заслужил. Да ладно… Аккермана я хуже тем, что не имею денег, содержать открытый музей, да и издательским делом только мечтаю заняться… Поздравляю с первой (?) публикацией… или уже были (кроме фэнзина)? Фэнзин, судя по отзывам — интересный. Очень интересует — для коллекции — книжка В. Новина… Нельзя ли её как-либо добыть для меня в обмен на что-нибудь местное?

12: Огромное спасибо за бандероль! Я стараюсь собрать творения всех наших графоманов, это уже у меня прямо-таки бзик какой-то! Относительно нескромного вопроса — я, конечно собираю всю фантастику… А библиографическое описание… Его научил меня делать Витя Бугров, спасибо ему. Хоть я и библиограф-любитель, пожалуй эти знания и мои каталоги — самое ценное во мне. Хотя в моей жизни это далеко не главное… В библиографии же для меня главный бзик — публикации в газетах. Это океан затерянной информации!

… Я собираю все книги фантастики, которые содержат хотя бы один рассказ, отсутствующий у меня. Фантастики у меня около 10 000… сюда входят и книжки-минутки, которые я особо рьяно ищу — ведь через год-два сгинут и их невозможно будет описать совсем.

* * *

В 1989–1990 годах вышло двадцать выпусков упоминаемого в письмах «БЛ» — «Библиографического листка ВС КЛФ» под редакцией Халымбаджи. Каждый выпуск — три-пять листов машинописи на серой бумаге. В составлении принимали участие не менее двух десятков «самодеятельных» библиографов: Зубакин, Тутов, Лукашин, Кадиков, Зырянов, Мешавкин, Ларионов, всех не перечислишь…


БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

ФАНТАСТИКА,
ИЗДАННАЯ В РОССИИ
И СССР

Книга 1

ФАНТАСТИКА, ОПУБЛИКОВАННАЯ
НА УРАЛЕ В 1882–1991 г.

Выпуск 1
(1882–1944)

В 1991 году, благодаря А. Н. Каширину и его «Стожарам», всё же началось издание (отдельными выпусками) библиографического указателя «Фантастика, изданная в России и СССР». Вышло только три из двадцати подготовленных — «Фантастика, опубликованная на Урале» (1882–1944, 1945–1972, 1973–1985). Следующие два в 1992-м так и пропали где-то в типографии, а тем временем и Каширин охладел к этой затее… Времена настали совсем другие, подавляющему большинству «россиян» с 1992-го стало не до библиографических списков, но…

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЛАСЬ (глава третья)

Осенью 1993 года в «Библиографии» (журнале) началось «время Х» — время Евгения Харитонова — в № 5 увидели свет его материалы о Хайнлайне. На примере этого «специализированного» издания очень хорошо видно, что могут сделать энтузиасты фантастики, когда им не ставят палки в колёса. Редактор журнала Харитонов заведовал рубрикой «Библиография фантастики» до мая 2000 года, за это время расширился её тематический диапазон, стали печататься историко-литературные и страноведческие материалы. Рассказы публиковались лишь изредка: Р. Хайнлайна (1993), С. Кинга (1994), Г. Л. Олди (1996). В пятом номере за 1997 год началась публикация биобиблиографического справочника Харитонова «Фантастоведение: Кто есть кто», закончившаяся в последнем году XX века. За вклад в развитие науки о фантастике Харитонов и «Библиография» даже номинировались на Мемориальную премию имени В. И. Бугрова.

* * *

Библиограф и литературовед (в прошлом), поэт и музыкант Евгений Викторович Харитонов родился 9 декабря 1969 года в г. Железнодорожный МО в семье служащих. Учился в Калужском пединституте, окончил филфак МПГУ (1993) и аспирантуру. Работал над диссертацией о творчестве Хайнлайна, а вот защищать её не стал. Работал в газете, был учителем в школе. Шесть лет проработал в «Библиографии», двенадцать лет заведовал отделом критики и библиографии журнала

«Если». Ещё в 1984 году начал выпускать свой первый фэнзин, с 1993 года публиковался в проф. прессе (не только статьи, но и прозу, переводы с болгарского). Автор библиографических справочников «Фантастика на страницах периодики» (1992), «Женский цех фантастики» (1995), «Наука о фантастическом» (2001), «Болгария фантастическая» (2003), «На экране — Чудо» (2003, в соавторстве с А. Щербак-Жуковым). Лауреат многих фант-премий. А также автор шести поэтических сборников и двадцати объектов бук-арта. С середины 2000-х занимается «современной поэзией», часто выступает как музыкант. НФ-библиография для него потеряла всё очарование. Бывает…

* * *

1994 год начался в журнале «Библиография» попыткой чуть ли не «окрика» от «заслуженного библиографа», А. Н. Осипов опубликовал текст под названием «Любительство или профессионализм?»:

«Нынешнее положение в библиографии НФ производит двойственное впечатление — она вроде бы существует, и в то же время её как будто и нет, если опираться на критерии качественного анализа»… Со своей (то ли советской, то ли классовой) «кочки зрения», выступая против расширительного толкования понятия «фантастика», Осипов ясно дал понять, насколько же он не любит «любителей». Дилетанты, мол, куда вам в «калашный ряд»!..

В № 3 журнала за 1994 год выступил Александр Ройфе — с предисловием к публикации материалов о Стивене Кинге. Как библиограф он проявил себя попозже, работая в «Книжном обозрении».

Журналист, критик, редактор Александр Михайлович Ройфе родился 18 июоя 1967 году в Москве. По образованию конструктор-технолог радиоэлектронной аппаратуры, несколько лет работал в «почтовом ящике». С 1993 года работал в еженедельнике «Книжное обозрение», заведовал там отделом общественно-политической жизни (1997–2000), был ответ. секретарём редакции (2000–2002). Подготовил сорок выпусков «КЛФ КО» (1995–1998), в которых достаточно места отводилось текущей библиографии фантастики. За что отмечен был несколькими НФ-премиями. В 2002–2003 годах был главным

редактором журнала «Звёздная дорога». Затем — креативный директор сайта, ген. директор «ЛитРеса». 9 сентября 2013 года А. М. Ройфе скончался.

В конце 1995 года в журнале увидел свет «опыт библиографии» Николая Калашникова «Фантастика в драматургии» (вариант сокращённый, зато с предисловием А. Щербак-Жукова, с послесловием и дополнениями Е. Харитонова).

Филолог, печатник, библиограф Николай Николаевич Калашников родился 9 февраля 1951 года в Новокузнецке (Кемеровской области). Окончил там же филфак пединститута (1973), был директором сельской школы, ассистентом кафедры того же НГПИ. Затем — «печатник» и «почётный читатель ЦГБ им. Гоголя». В 1978-м стал одним из основателей КЛФ «Контакт», с 1987 года — его президент. «Люден», автор нескольких статей, составитель множества НФ-кроссвордов и сборника НФ «Люди в квадрате» (2004). В 2002-м выпустил указатель «Библиография фантастики Кузбасса».

«Библиография фантастики» — так вот «простенько» называется пятисотстраничная книга, выпущенная издательством «Келвори» в 1996-м. Под черным строгим переплётом оказался указатель англоязычной фантастики XX века, как бы составленный С. Б. Новиковым, А. В. Андреевым. В. Ф. Расторгуевым. На самом-то деле это перепечатка (да с ошибками) англоязычного же справочника, выполненная под «чутким руководством» директора ООО «Келвори ЛТД» Расторгуева. Но для того (доинтернетного) мира справочник был всё-таки «вещью» полезной…

В 1997-м в Абакане вышел (в очень приличном оформлении) первый номер критико-библиографического фэнзина «Проксима» Владимира Борисова. И очень жаль, что в связи с «дефолтом» свет увидел ещё лишь номер второй. Впервые же на библиографические темы Борисов выступил ещё в приснопамятном 1984-м, опубликовав в «Сов. библиографии» «заметки читателя» под совсем неоригинальным названием «Библиография научной фантастики».

* * *

Критик, переводчик, фэнзинер и «ролевик» Владимир Иванович Борисов родился 25 ноября 1951 года в с. Бея Хакасской АО в крестьянской семье (отец во время ВОВ был партизаном). Окончил Томский институт АСУ (1973), информатик по образованию. Работал технологом и инженером-программистом в Перми, Барнауле и Абакане (1974–1991). Был главным редактором газеты «Шанс» и зам. директора ООО «Центавр», избирался депутатом ВС Хакассии (1989–1991). НФ заинтересовался с первого класса школы, с конца семидесятых публиковал рецензии и статьи, рассказы (под псевдонимом) и переводы с польского, с 1982 года руководил абаканским КЮЛФ «Центавр». За десять лет (с июня 1990 года) выпустил 154 номера мини-газеты «Понедельник». Вице-координатор группы «Людены», лауреат премий, даже Еврокона-2006. С 2000 года вёл (несколько лет) подробную НФ-библиографию на сайте РусФан. БВИ — кто ж его не знает!

* * *

С развалом Союза и сопутствующими ему «явлениями»

тональность переписки моей с Халымбаджой, естественно, несколько изменилась.

Из писем ИГХ/

13: Вот и прошла моя 12ая «Аэлита». Набегался и навертелся я досыта… Было 120 человек из 40 городов. Оставила эта Аэлита какое-то печальное настроение, не было праздничного, радостного настроя, не было энтузиазма. Приехавшие притащили свой груз забот, отсутствовали многие бывшие лидеры фэнские… Торжественное вручение прошло вяло, народ болтался в фойе и курилке. Семинары состоялись, но как всегда — не все… Большинство «общалось» в гостинице — там как всегда и без Колобаева нашлось кому отличиться…

Огромная благодарность за присланные книги! Особенно «Чернуха» — я о ней и не слыхал даже! Макет библиографии у меня уже в работе. Пришлю после распечатки на просмотр.

14: Посылаю нашу новинку — фэнгазету «ФанЭру»… Посылаю также условия Литературного конкурса… Сам я дома, с мая тяжело болел, и только-только начал выходить. Стенокардия мучает… «Аэлита 94» обещает быть необычайно насыщенной.

15: Очень огорчён, что ваш пакет так и не дошёл до меня. Это чисто почтовое недоразумение… Порой, как известно, вообще почтовые отправления «не доходят»… Сам я по-прежнему побаливаю, но занимаюсь помаленьку «Аэлитой». Гостей в этом году ожидается не больше сотни. Во-первых, цены вздорожали невероятно, и простому человеку не так-то просто выложить тысяч триста-четыреста на поездку, а во-вторых Сидорович на май перенёс «Интерпресскон», и многие сочинители, критики и переводчики намылились туда — и обстановка поинтимнее, и всё такое прочее… Такое впечатление, что умирает потихоньку наш фэндом. Жалко… как и любого умирающего.

16: Высланную тобой во второй раз книгу я получил! И в тот же день написал письмо и послал в нём свою книженцию, сувенирную. Но почта сейчас работает безобразно. Некоторые мои знакомые вместо бандеролей получают пустые обёртки… Какое-то светопреставление!

Должен сообщить печальную весть — 24 июня умер Виталий Иванович Бугров. Ушёл с понедельника в отпуск, а в среду или четверг скончался, во сне. (Родные были в доме отдыха, откуда он в среду уехал, сказав, что ему в нём невмоготу). Осиротели екатеринбургские фэны, ведь он, вместе со мною, был старейшим

членом ещё первого 1964–66 годов КЛФ в городе…

Должен и обрадовать тебя, твоё шуточное исследование по Лавкрафту вошло в десятку лучших, ты должен стать одним из авторов готовящегося сборничка стилизаций… Посылаю памятный подарок участнику…

«Аэлита-94» — последняя с Витей Бугровым… Приехали гости из 38 городов, но… всего человек 80. Редко откуда было больше 1–2 человек… да и не мудрено, большинство КЛФ приказало долго жить… Прежние лидеры нашего фэндома заняты добыванием средств к существованию… Было и торжественное заседание, вручение премий («Аэлиту» дали Прашкевичу, «Старт», стараниями московских клубов получил Щербак-Жуков), «Великое Кольцо» в этом году Лифанов не сделал… Были и семинары, и плодотворные…

А «Сидоркон» себя расхваливает… Естественно. Пытаются доказать, что они главные… единственные. Но для меня, похоже, все коны теперь стали недоступны — стенокардия мучает изрядно, и живу на одну пенсию. А на неё особо не пошикуешь и далеко не уедешь.

Валерий, хотя бы данные напиши по смолинской «Реанимации». И может быть в газете будет — кто он и что он — для моего справочника.

17: Валерий, здравствуй! Отвечаю с некоторой задержкой — шюль гостил у брата в Казани, но погода не баловала. Да, с уходом Вити я просто осиротел — не с кем поделиться библиографическими находками (а ведь это он меня 30 лет назад приохотил к библиографии фантастики, обучил её азам, а со временем вообще переложил её на меня), какой-нибудь провинциальной книжечкой из глуши, или познакомиться с начинающим автором, поделиться планами, выслушать совет… 30 лет мы были рядом…

«Аэлита» конечно будет чахнуть, если от неё совсем не откажется «УС»… «Старт» получил Щербак-Жуков — за него горой стояли москвичи, краснодарцы, ярославцы и ещё кое-кто, занижавшие оценки конкурентам, тому же Перумову. Большинство же КЛФ даже не отвечает ныне на письма и отечественные новинки не читает. Да и где их взять. Я прилагаю массу усилий, чтобы их собрать, и Витя мне помогал, как мог. А теперь уж и не знаю, как буду их добывать для «Старта».

Сборник стилизаций под Лавкрафта стоит в плане «Лада», и не исключено, что выйдет… Огромное спасибо за справочку о Смолине! Я работаю над энциклопедическим словарём «Сочинители фантазий», в нём уже 30 000 персоналий (21 большущий

рукописный том). Там авторы и SF, и фэнтези, и мистики, хорор, и сказок современных, и фант. юморесок и пр.

Валера! Хоть иногда пиши! Не забывай, а то ныне всё реже и реже приходят письма от друзей и знакомых… Или дорого, или забывать стали. Всего тебе доброго!

18: Здоровье моё получше, но пока неважное. Ходить трудно, даже не смог поехать в Казань на Зиланткон-94. Да честно, на пенсию ныне не больно покатаешься. Сейчас готовлю к изданию биобиблиографический справочник «Фантасты и сказочники. Россия, СССР, СНГ» — на 6000–10000 персоналий. Времени совсем не остаётся. Рассылаю анкеты и письма для уточнений, а параллельно готовлю «буквы» для набора. Я ведь более 30 лет собирал материал. Вас я включил в число лиц, собиравших материал, т. к. включаю ваши данные по Ивановской области.

«Икар» наш застрял на 5 номере — сделали макет, но пропало издательское свидетельство, надо восстанавливать, да и денег пока нет, спонсора не найдём никак… «Уральский следопыт» выходит, но как-то странно, на первый взгляд… Журнал-то сейчас убыточный… Трудности всякие бывают. Вместо Виталия Ивановича в отделе фантастики теперь Сергей Иванович Казанцев. В общем, поживём — увидим…

19: Дорогой Валерий Ильич! Я прямо таки потрясён объёмом выполненной вами работы за тот короткий срок, что у нас был. Я, правда, храбро взялся за словарь в 10 000 персоналий, вознамерившись его сделать за полгода… Первый том уже кончают набирать, но мне ещё исправлять, вносить дополнения, вычитывать. И ругаться с официальным редактором. Сейчас судорожно делаю том 2, около половины его уже написал. Если не возражаешь, те справочки, что ты написал и которых у меня не было, я пущу за твоей подписью.

Спасибо за книгу! Сейчас так трудно найти что-то, изданное в провинции. И ещё просьба — заполни анкету на себя — я её высылаю. Ты ведь у нас тоже автор отличной фантастической юморески «Интроглаз». … Отправил более 1000 анкет и продолжаю их рассылать — по 10–30 штук в неделю. Время меня поджимает! И так с утра до ночи пишу, пишу… второй том. «Фантасты и сказочники» должны выйти! Это ведь идея не моя, а гл. редактора издательства… Мы уж обсудили с ним идею — подготовить дополненное, расширенное до 40 000 персоналий издание. Тут мне, конечно, не потянуть, хочу взять в коллектив А. Мешавкина, Е. Харитонова, Н. Мухортова, Б. Миловидова, Е. Панаско, Г. Кузнецова и, конечно (!) вас! Это, действительно,

должно стать прямо таки академическим всеохватным пособием по отечественной фантастике!

А вот здоровье моё всё ещё шалит. Мучает стенокардия и ещё куча болячек. Жить совсем стало невмоготу — пенсии нам с женой едва хватает до середины месяца… Книг не покупаю, приносит сын, он, слава богу, ещё что-то зарабатывает. Газеты и журналы гонораров уже не платят — всё на краю пропасти. «Ур. следопыт» отправил сотрудников в отпуск без сохранения содержания — лопнул банк, где у них были подписные деньги… Впервые не смогли провести «Аэлиту» — не нашлось денег, чтобы выкупить у камнереза призы… Всего-то надо было 8 млн. Клуб наш, правда, живёт. Но и то — епархия стремится отнять у ДК здание под дух. Семинарию, и тогда… куда денемся?

Ещё раз огромное спасибо за работу! Книгу сейчас набирают трое ребят из моего КЛФ, у издательства нет денег платить за набор… Книга подражаний Лавкрафту с вашей работой — уже набрана, обязательно должна выйти в 1995 году. Обязательно пришлю авторских штучки три. Что-то я расписался… Расчувствовался.

20: Был очень и очень рад получить от вас весточку. И хотя после двухлетнего перерыва должна вновь состояться «Аэлита» и я из координатора, несмотря на тяжкую болезнь, стал уже председателем оргкомитета, всё отложил и сел писать ответ. Это сейчас такая редкость — получить просто письмо, без всяких просьб…

Живу я как белка в колесе. Кручусь, несмотря на болезни и толпу внуков. Наконец-то сдал свой гигантский труд, сделанный с помощью всего фэндома (и твоей неоценимой!) — 170 авт. листов (1200 стр. большого формата). 12 месяцев вычитывал набор (от 30 до 100 исправлений на страницу). Сейчас идёт вёрстка, потом после редактора и корректора ещё «покорректирую», и в октябре должна книга выйти из печати… Уже мечтаю о 2 м издании, хочу число персоналий увеличить до 40 000. Правда, тираж будет всего 1000 экз., а цена в 100 раз больше!..

На «Аэлите 97» будет и секция библиографии НФ, хочу предложить восстановить ассоциацию «Библиографы НФ» со своим органом, ежемесячным. К юбилею (три года как не стало Вити Бугрова) сделали книжечку Витиных рассказов. Я — ещё и своих рассказиков. Это единственное в нашей жизни, что отрадно. Книг сколько хочешь, и все-все можно издать при желании. Очень надеюсь на помощь в дальнейшей работе над «Российскими фантастами и сказочниками».

21: Спасибо за письмо. Хотя их приходит много — радуюсь каждому. Труд-то я кончил, вычитал… Но вот принесли верстку — и все равно с ужасом обнаружил массу необходимых исправлений… Огорчает это меня ужасно! И где взять время и силы, чтобы всё заново вычитать! В Гаковской [ЭФ], конечно, масса ляпов. Если бы мне дали вычитать набор — уверен, 2/3 я бы устранил. Но набор никто не вычитывал… А приз дали — всё же первая в России и СНГ. Мой экз. просто пестрит пометками, их тысячи!

«Аэлита» прошла отлично! Давно не ощущал на конах настроения праздника! Гости были из 20 городов, где-то с полсотни. Всё понравилось… Я уже «подготовился» к второму изданию, создал «Словник», мне бы теперь его как-то распечатать для всех потенциальных авторов.

22: Огромное спасибо за книгу М. Славина. Мне добыть что-нибудь подобное уже невероятно трудно — я «невыездной» по состоянию здоровья. Разве что раз в год под наблюдением супруги добираюсь до Казани, чтобы подлечиться. Рад невероятно, что понравились мои старинные геологические фантазии. Позабавили твои костромские поиски… У нас также сложно разыскать что-нибудь екатеринбургское. Проще — московское или питерское.

«Фантасты и сказочники» задерживаются из-за меня… С марта не могу вычитать верстку! Всего только дошёл до буквы «К». Надо ведь и на хлеб насущный добывать башли, вот и вычитываю по 2–5 страниц за вечер. Редактор уже изворчался на меня — но на одну пенсию нынче не проживёшь…

Очень меня порадовал своим подарком. Так мало провинциальных изданий ныне до меня доходит… О наших фэн-делах: 1. «Радиант» собирается регулярно, но фэны задёрганные, не имеющие возможности приобретать что хочется… 5. В Перми вышел первый номер журнала «Лавка фантастики»…

Всегда с удовольствием читаю твои письма. После смерти Вити Бугрова и Саши Сметанина в клубе фантастической библиографией и фантастиковедением никто не интересуется, не к кому пойти потолковать о своих последних находках. Просто тоска. Разве что в письмах тебе да Жене Харитонову удаётся немного выговориться.

23: С Новым 1998! Успехов, удач, чтобы было хоть чуточку полегче жить! Познакомился «заочно» с Романом Масленниковым из Костромы, настоящим знатоком и фанатом НФ. Витя Бугров заразил его идеей НФ энциклопедии [специальной]… одни термины и понятия. … К сожалению, Витин архив погиб, даже комнатку в

редакции заняла бухгалтерша.

Мечтаем с Харитоновым возродить Ассоциацию библиографов фантастики (ФАБ) и возобновить издание «Листка ФАБ». Женя ещё жаждет начать издание соответствующего фэнзина. А любые заметки по истории фантастики, об интересных забытых и полузабытых авторах жаждет получить для рубрики «Библиография фантастики» в журнале «Библиография», где он ныне работает. Я написал ему парочку статеек. Может, попробуешь тоже? Хорошей фантастики!

24: Рад что книжечка Вити тебе понравилась. Далась она мне с превеликим трудом. Вдова не хотела и слышать, и трижды мне заново приходилось её уламывать. Все уже давно отступились, но я не сдался, пока добился своего. А вот неопубликованных рукописей она мне так и не дала. Да Бог ей судья!

Прожил Витя немного… И всю жизнь болел. Тяжко. Трижды резали ногу. Вырезали желудок, оперировали нос… И врождённый дефект сердца, и прочие болячки… Но никогда не жаловался, был бодр и в хорошем неизменном настроении.

Насчёт того, что работа ваша пропадёт втуне… Уже не пропала. Так как частичкой вошла в ББСловарь, что и указано во введении. А 2е издание, лет через пять, надеюсь, мы сделаем коллективом из 10–12 человек.

25: Действительно, виноват! Всё ещё не ответил на письмо… Выдохся, и конверты кончились, и другие хлопоты заели. Спасибо за вырезки! Я уже давно стал библиографировать всё, даже такие «вещицы»…

На «Аэлиту» в этом году собирается 200–250 человек… На семинаре «библиографии» хочу реализовать идею возрождения «Содружества библиографов НФ», издания бюллетеня СБНФ, который рассылался бы всем членам его в обмен на информацию о новинках в своём регионе.

После долгих споров жюри решило дать «Аэлиту 98» Гуляковскому, как пионеру космического боевика… Лично я был за Лазарчука. Жаль, что большинство «старожилов» на «Аэлиту» уже не ездят. А «зеленая молодежь» — у них даже интересы какие-то иные… По прежним, безвозвратным временам ностальгирую… Сегодня получил приглашение на Интерпресскон. 170–350 баксов надо взноса, да дорога «лимон»… Мы «Аэлиту» проводим без всяких там взносов, многое — на халяву (значки, бэджи)…

Буду рад, если ты тоже вступишь в наш «Орден Библиографов НФ» и иногда будешь присылать перечни публикаций в ивановской (и иной) печати, и небольшие заметки о фантастах для нашего

орденского органа «Буквоед» (название условное, думаю придумать лучше).

«Лучше» не придумалось, именно «Буквоед» — информационно-библиографический бюллетень Содружества библиографов СНГ под редакцией Халымбаджи и Харитонова начал выходить в 1998 году. Но год-то был «дефолтный», так что вышло всего 15 выпусков… Использовались материалы В. Борисова, И. Соколова, А. Тутова, А. Лубенского, А. Джагинова и др., мои тоже использовались.

Из писем ИГХ/

26: Весь июль отсутствовал — лечил свою стенокардию. После приезда никак не могу разобрать почту. Но ей-богу на все ваши письма я писал ответы! Но почта… Наше заочное Содружество Библиографов фантастики начало работу! Подготовил 8 выпусков ньюслеттера «Буквоед», часть отправил на тиражирование в Москву Харитонову. Обещал Ройфе отксерить штук 20. Кое-кто уже присылает сведения, тот же Борисов из Абакана. Возродились клубы… Уж и не знаю, к чему бы это? Жизнь хреновая, денег на книги нет… Тоска!

Валерий! Написал бы ты парочку статеечек — для Заочного КЛФ «УС» (если тебя устроит в качестве гонорара номер журнала со статьёй)… Спасибо тебе за библиографические исследования! Я в Казани плотно поработал в университетской библиотеке, смотрел подшивки за 1872–1919 годы. Сколько фантастики печаталось и сказок! Решил сделать выпуск «Фантастика и сказки, изданные на территории Татарстана в 1872–1998 гг»… Доброй фантастики!

27: Поздравляю с Новым, 1999 годом! Желаю здоровья, счастья, и главное — удачи! Удачи, в которой нас стараются разуверить. Живём невесело. Одна отдушина — фантастика. Занимаюсь клубом, который живёт несмотря ни на что, «Ур. следопытом» (в котором уже даже зарплату не платят), «Аэлитой-99» (она состоится в последнюю неделю марта). Переписка уменьшилась катастрофически… порой нет денег купить конверт (когда такое было?) «Буквоед» все же выходит, и даже доходит до зарубежья. Болгарские фэны решили издавать нечто подобное… Это всё стараниями Жени Харитонова.

Августовская финансовая катастрофа, устроенная господами Кириенко и Немцовым, разрушила многие издательства, и число книг на прилавках поубавилось (зато следить стало полегче)… Посылаю пару номеров «Буквоеда»… Ройфе обещал делать большее

число экземпляров ньюслеттера, пока же они сделали всего 8…

В клубе (ему идёт уже 19 год) встретили Новый год, выпили чаю, послушали рассказики Миши Немченко. КЛФ остался в городе один, год встретили не очень весело, но хоть без слёз. Пиши, Я всегда рад весточки от тебя, как глотку свежего воздуха!

P. S. Умерли перед Новым годом Штерн, Альтов, Гуревич. А Немцов скончался ещё 4 года назад…

P. S. S. Очень расстроился, что упустил в своей статейке в «Если» «Окулу». … Я ведь видел номера у Вити Бугрова, до того, как его собрание фэнзинов в «УС» не пропало… извинить меня может только то, что писал статейку, чтобы не обижать Диму Байкалова, которого очень уважаю, который и попросил меня сделать это. «Отписался», ведь я не фэнзинер, не литературовед, не критик, и даже библиограф липовый. Моим главным хобби всегда было сочинение рассказиков. Так что промах мой естественен, хоть и непростителен.

28: Здравствуй Валерий! Давай уж на ты — знакомы много лет, что уж там выкать… [И.Г. в предыдущих письмах постоянно переключался с «ты» на «вы», потому что я-то всегда его величал по имени-отчеству и на «Вы» — уважал!] Получил твоё послание с микроисследованием библиографическим. Спасибо! Сделаю № 13 специальный, из подобных исследований, целиком (так сказать) авторский. Обязательно пришлю тебе. Пока никак не могу наладить тиражирование нашего «Буквоеда». Может, на «Аэлите» что-то решится. Она должна получиться очень красивой, театрализованной…

Посылаю тебе «членский билет» Содружества библиографов фантастики.

Я стараюсь не падать духом. Хотя с августа лишился большинства своих заработков… В КЛФ ползу (в прямом смысле слова, т. к. хожу на нитроглицерине как машина на бензине), и рецензии строчу для газеты, и в «Следопыте» веду «Заочный КЛФ», а теперь и всю фантастику. Сейчас «Аэлита» навалилась…

Библиография, действительно, успокаивает. Я всё больше в неё втягиваюсь, хотя некогда Витя Бугров втравил меня в неё с трудом. И только лет 10 назад я принялся ею заниматься по-настоящему, перелопачивая подшивки, делая выписки, интересуясь жизнью писателей. Когда начал работать над проектом Пищенко, так и оставшимся незавершённым. Но мечта эта, сделать максимально полную библиографию по регионам меня не оставляет. Осенью 1998 сделал указатель «Фантастика, изданная на территории Татарии 1830–1998 гг». Казанский КЛФ «Странник» вроде берется растиражировать его в 100 экз. Может, предложу

ДВ издательству «Частная коллекция» указатель по ДВ. Глядишь, так и все 75 выпусков удастся издать…

«Аэлита 99» похоже, соберет сотни две гостей… Фэндом сильно помолодел, чувствую себя эким Мафусаилом. Старики практически не ездят никуда… Одни «смешные мальчики и девочки»… Ностальгически вспоминаю былые времена.

А тут ещё узнал, что убили нашего библиографа из Орска, В. Почиталина, а в 98-м умер 39-и лет Женя Носов… Хорошо хоть молодые библиографы НФ появляются, а то ощущения одиночества было бы не избежать…

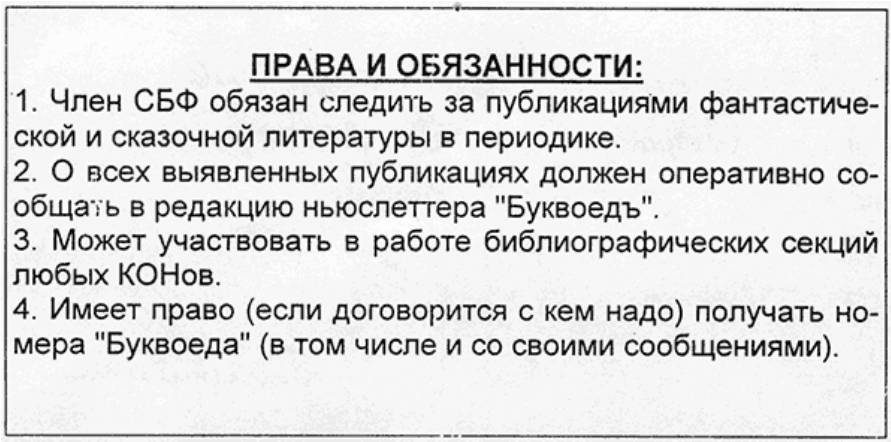
Это письмо я получил в середине марта, с ответом не спешил — составляя список публикаций в нашей местной печати за январь-март для очередного выпуска «Буквоеда». А в конце месяца узнал печальную весть… На брудершафт уже не выпить…

Игорь Георгиевич и сейчас для меня образец Библиографа (с Большой Буквы). Потому что его «библиографомания» (усилиями его же и последователей) приносила замечательные плоды в виде выпущенных указателей, эссе, статей и заметок. А если бы удалось выпустить всё наработанное! Неужто так «фантастикой» это и останется…

За три года до кончины в беседе с Евгением Харитоновым Игорь Георгиевич чётко сформулировал своё отношение к библиографическим занятиям:

Как это ни печально, многие и вправду считают работу библиографа скучной и нетворческой. Впрочем, я не собираюсь никого переубеждать в этом. Те, кто стоит на подобных позициях, как мне кажется, люди лишенные азарта исследователя и первооткрывателя. Проработав 40 лет геологом, я пришел к выводу, что библиографические изыскания во многом напоминают поиск полезных ископаемых. И сколько радости доставляет находка после долгого перелопачивания «пустой породы»! Занятия библиографией требуют особого склада души, определенных черт характера: настойчивости, терпения, скрупулезности, внимания. Лично мне библиография помогает развиваться как личности. Полноценной личности. Является ли библиография творчеством? А как же может быть иначе! А разве созданный в поте лица библиографический указатель не есть творческое произведение?! Прекрасную «Оду библиографии» написал незадолго до трагической гибели Боря Миловидов. Библиография — не только ключ к познанию личности, но и инструмент для ее шлифовки.

ЖИЗНЬ УДАЛАСЬ?
(глава непоследняя)



ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ:

1. Член СБФ обязан следить за публикациями фантастической и сказочной литературы в периодике.
2. О всех выявленных публикациях должен оперативно сообщать в редакцию ньюслеттера "Буквоедъ".
3. Может участвовать в работе библиографических секций любых КОНов.
4. Имеет право (если договорится с кем надо) получать номера "Буквоеда" (в том числе и со своими сообщениями).

В 2000 году «конца света» не наступило, жизнь продолжалась… Правда, СБФ (Содружество библиографов фантастики) без Координатора как-то «стушевалось»… Евгений Харитонов, Владимир Борисов, Николай Калашников, Андрей Мешавкин, Равиль Кадиков, Юрий Зубакин и в XXI веке занятий библиографией не оставили, Владимир Карабаев, Александр Ройфе, Марат Исангазин, Георгий Кузнецов (тоже члены СБФ) к библиографии НФ охладели…

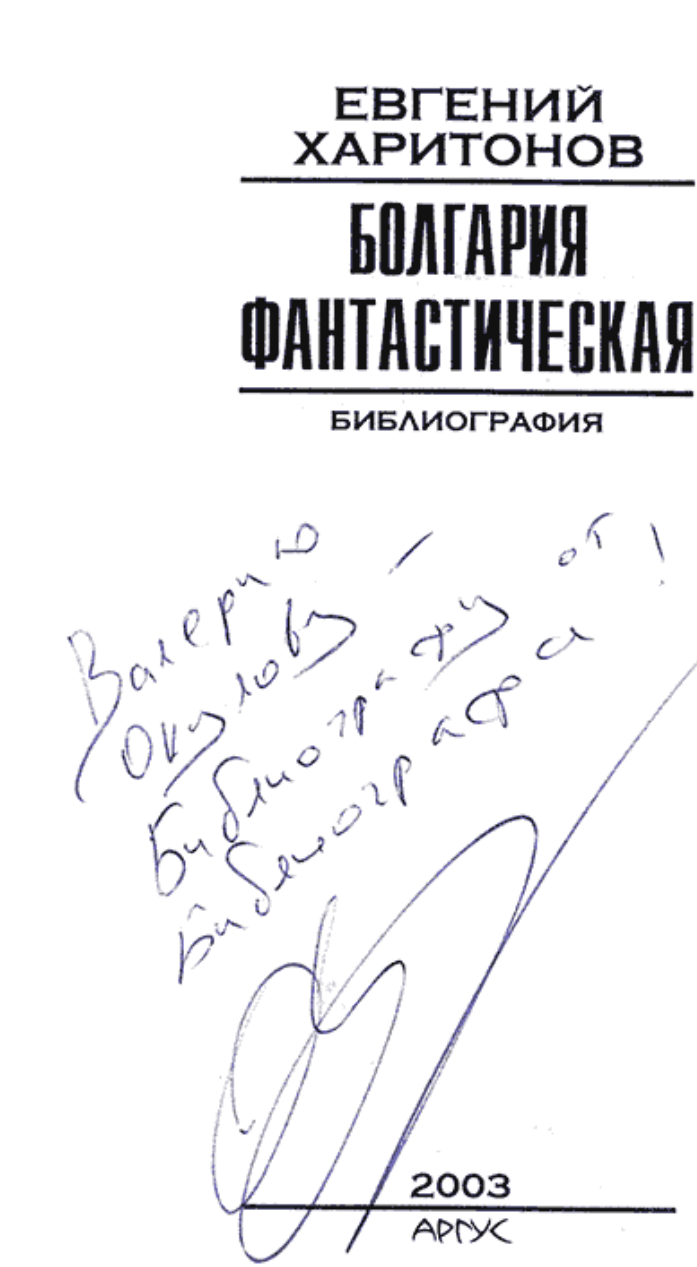
В конце 2000-го я (заочно) познакомился с Владимиром Колядиным из Рязани — он откликнулся на моё объявление в «Книжном обозрении».

Любитель фантастики с полувековым «стажем» Владимир Анатольевич Колядин родился 28 августа 1954 года. Окончил Горьковский институт инженеров водного транспорта. Служил в войсках связи. Работал на строительстве дороги, в управлении статистики. Хобби — библиография НФ, он активно участвовал в составлении «Библиографии фантастики» БВИ на РусФан, совместно с другими библиографами составил справочник «Кир Булычев в XX веке» (2002).

От Колядина я и узнал, что современная НФ-библиография вышла на новый уровень — компьютеризированный! У меня же не только дома компьютера не было, я и на работе обходил их стороной… Так что переписывались мы несколько лет «по-старинке», на бумаге (пока ему окончательно не надоел этот несовременный способ).

И в журнал «Библиография» свои материалы я послал по почте (обычной) отпечатанными (с описками и исправлениями) на пишмашинке, не очень-то надеясь на отклик, ведь Харитонов работал уже в «Еслях». Правда, в разделе «Библиопанорама: Фантастика» в первые годы XXI века тексты изредка публиковались (В. Гопмана, Е. Харитонова, А. Осипова), но это ж — имена! Но и мои «опусы» были приняты благосклонно, так что в номере втором за 2002 год появился первый из них. До 2005 года увидели свет очерки (и библиографические списки) о Сергее Павлове, Евгении Гуляковском, Георгии Гуревиче, Илье Варшавском, Владимире Савченко, в № 4 за 2006-й — о Евгении Войскунском. Затем отношение редакции к материалам о фантастике в журнале кардинально изменилось… Так что только после пятилетнего перерыва ещё один мой очерк — «Пионер библиографии фантастики» — появился в № 5 за 2011 год, причём библиография Б. В. Ляпунова составлена была в сотрудничестве с Евгением Харитоновым, вернувшимся на работу в журнал.

Впервые «живьём» увидел я этого «ведущего НФ-критика и библиографа» начала 2000-х на V Чтениях памяти Аркадия Стругацкого (церемонии вручения премии «Филигрань») в августе 2004 года, причём так к нему и не подошёл. Хотя наше «заочное знакомство» состоялось давным-давно — Евгений прислал тогда пару писем с предложением фэнзинёрского сотрудничества, на которые я ответил достаточно «ехидно». Не до того мне было в 1992-м: семья/дети, заботы, поиски средств к существованию… Эх, «прозорливец» из меня никакой! Познакомились мы попозже, на Росконе-2006 Харитонов мне книжку подарил с примечательной надписью…



В начале нынешнего века НФ-библиография вроде бы была ещё достаточно «уважаема». Пример — в сборнике издательства «АСТ» «Фантастика. 2003» (выпуск 1) сорок страниц занимает «Опыт библиографии». Этот список отечественной фантастики тогда прошлого, 2002 года (на основе библиографии, подготовленной Вл. Борисовым) составили аж пятеро

«библиографов»: Д. Байкалов, В. Владимирский, Д. Володихин, О. Колесников, А. Синицын. Но вот попозже всё стало похуже…

На основе подготовленных ещё для Халымбаджи сведений в 2006-м я собрал и издал за собственный счёт антологию «фантазий ситцевого края» «Фантастическая провинция», включающую сочинения почти трёх десятков наших местных авторов за сто лет. С комментариями, биобиблиографическими справками, даже с иллюстрациями из старых и новых изданий. Благодаря общим усилиям (моим, редактора, издательства, типографии) книжка получилась примечательной и симпатичной. Но как же изменились времена — микроскопический тираж её так и не нашёл своего читателя…

В том же году (таким же тиражом) начался выпуск издания гораздо более примечательного, на выход первого тома которого я просто не мог не откликнуться.

Британикова К. Ф., Смирнов Л. Э., Библиография отечественной фантастики (изданной на русском языке в Российской Империи и Советском Союзе с 1759 по 1991 год) т.:1 Художественная фантастика (А-Г) — СПб., 2006

Противоречивые чувства охватывает человека, всю сознательную жизнь занимающегося библиографией фантастики, после основательного знакомства с этим томом. Странные ощущения вызывает этот труд. Перед просмотром — уважение и восхищение людьми, замахнувшимися на ТАКОЕ! Но сразу же и вопрос: почему 1759–1991 годы? «Имперская эпоха» — говорится в предисловии… Но за эти 233 года не одна эпоха «случилась», а пролетело десяток! Составители обещают «попытку собрать и систематизировать обширные материалы», материалов — на пять томов, собирательство налицо, но вот систематизация?..

Уже при чтении предисловия возникает вопрос за вопросом. Фантастическая поэзия в списки не включена, потому что «слишком обширна в силу расплывчатости ее определения». И правильно! Но даже фантастическая проза, судя по материалам первого тома, «расплывчата» не менее. Что такое фантастика? На этот сакраментальный вопрос у нас каждый отвечает как хочет и может! Я сам понятие «фантастика» трактую чрезвычайно широко, но вот так увидеть всю эту «чрезвычайность» в одном издании — оторопь берет! Биленкин и Блаватская, Варшавский и Вагинов, Гоголь и Гуревич, либретто опереток, сказки для дошкольников, юморески из «Крокодила», «фантаст» Ф. В. Гладков!..

Существуют два основных вида литературной библиографии: научно-вспомогательная и рекомендательная, а уже в их пределах варьируются типы указателей (общие, персональные, тематические). Предлагаемая — вроде бы научно-вспомогательно-тематическая… Но «тема» как-то странно определена, Леониду Андрееву отдано 25 страниц, а Александру Беляеву- 17… (Горькому-16, Гоголю-31). Цитата из предисловия: «Соединение… классической литературоведческой и специфической НФ библиографий обеспечило мощный положительный эффект». Не узрел положительности… «Критика творчества писателей-реалистов… приведена сугубо выборочно».

Как бы не так!.. Стоило ли заполнять страницы рецензиями на нефантастические драмы Леонида Андреева? Нынешнему «любителю» фантастики не только это ни к чему, ему и книга в целом — «до лампады»! Специалист-библиограф (по долгу службы) найдет похожее (и лучшее) в персональной библиографии…

По мере знакомства с текстом гремучая смесь удивлений/претензий накалялась… Да, в списках есть то, что мне было неизвестно. Но уже на одной (17-й) странице не упомянуты: А. Абашева, В. Абанькин, С. Абакумов, Ю. Абаза… Чего нет — о том не будем, нельзя объять необъятное. О том, что включено — надо же сказать!

Из-за того, что указывается (в основном) только инициал, а не полное имя автора, происходит постоянная путаница. (Не говоря уж о том, что даже Сергеев Абрамовых — двое!) Вот В. Алексеевых, как и В. Афанасьевых — четверо, а В. Васильевых — как минимум пятеро! Для меня самое досадное — смешаны двое В. Губиных: Виктор (псевдоним В. И. Бугрова) и Валерий… Ну разве так можно?!

В «научной» библиографии большое значение придается авторскому (или редакторскому) определению «жанра». Ужасно,

когда в библиографии за названием следует «фантастический рассказ», если при публикации этого и в помине не было! Нет обозначения, так и не надо его придумывать!

Встречается путаница с книгами, изданными в бывших союзных республиках на национальных языках, в библиографии они указаны, как изданные на русском. Если в публикации не указано, что произведение переводное, это еще ничего не значит. Так и попали в списки мексиканец Анайя (обозванный Алайя), поляк Вольский, чех Врховецкий (обозванный Воховецким), англичанин Армстронг, норвежец Асбьерсен (вот уж «русская» фамилия!).

Опечатки — это вообще «поэма экстаза»! Ясно, что в таком море сложных в наборе текстов опечатки неизбежны… Но есть такие! Как в предисловии — «критикические»… Цикл И. Адамацкого «Притчуды» превратился в «Причуды», Задереев превратился в Андреева (№ 539), «край» в «рай» (№ 1955), Гур в Бур (№ 2290), Бутмин в Бутмана (№ 2322), Гаммельн в Гаммелон (№ 3361)… Только в позиции 1681: не «фант. рассказ», а «комикс», не «Приключение», а «Приключения», не «Мысль», а «Малыш», не 20с., а 16с. Ошибка на опечатке и в позиции 1818…

Постоянно встречается в списках такое: одно произведение фигурирует с разным авторством (сравните 551 и 597, 612 и 755, 560 и 813, 1759 и 1770, 1185 и 1468, 2448 и 2453, 2568 и 2597, 2694 и 2707, 3044 и 3050, 3221 и 3254, 3267 и 3262, 3818 и 4098…)

Список «мелочных придирок» можно продолжить, но нужно ли? Из не совсем мелочных — нераскрытые псевдонимы. Ведь № 753 (Л. Афанасьев) и № 1721 (Л. Богоявленский) — один и тот же автор, а В. Глухов (№ 3353) — псевдоним А. Колпакова…

Составители использовали все доступные им источники, не ставя себе целью проверить их истинность «in facto». Но составление списков по чьим-то неясным «наводкам» — дело неблагодарное! Вот только один показательный пример: в оглавлении журнала «Наука и жизнь» (№ 12 за 1985 год) сказка доктора мед. наук Р. Арутюняна (№ 690) есть, а в самом журнале сказки нет!

«За бортом» остались газетные публикации, составители учитывали «художественную фантастику» лишь из «Лит. газеты», «Лит. России», «Книжного обозрения»… А «Неделя», «Комсомолка», «Пионерская правда», в свое время немало сделавшие для «продвижения фантастики в массы»? Но это так… Non omnia possumus omnes. А может — не надо и стараться?!

Вот и подошел я к главному… Сомнения в том, так ли все надо было делать, преследовали постоянно при работе с томом. А

как надо? Эх, если бы… «Губы Н. И. да приставить к носу И.К., да взять сколько-нибудь развязности, какая у Б.Б., да, пожалуй, прибавить к этому еще дородности И.П.»… (Это из «Женитьбы» фантаста Гоголя). К сожалению, каждый НФ-библиограф сам по себе «открывает Америку»… Нет бы устроить «коллективное открытие»! Такая у меня мечта — объединение усилий! Как всякая утопия, она вряд ли осуществима… Доказательством тому — и неудача проекта Пищенко двадцатилетней давности, и бедственная судьба даже такой скромной попытки «коллективного творчества», как справочник «Фантасты и сказочники России» под редакцией И. Г. Халымбаджи… Но пусть мечта живет, пока «единоличные» усилия приводят к появлению «материалов к библиографии»… Может, когда-нибудь кто-нибудь все это сведет, тщательно проверит (на общепризнанной теоретической платформе) — вот тогда и появится библиография «всей фантастики». Нынешнюю попытку оформления и систематизации удачной назвать нельзя, вклад же составителей и издателя в дело собирания материалов неоценим!

* * *

Из предисловия к фундаментальному труду узнал некоторые нюансы — хотя автором библиографии в монографии А. Ф. Бритикова «Русский советский НФ-роман» (1970) значится один Б. В. Ляпунов, «однако положенный в её основу материал был кардинально исправлен и переработан А. Ф. Бритиковым и К. Ф. Бритиковой». А в том посмертной монографии Бритикова «Отечественная НФ-литература» (2000) помещена библиография, которая охватывает 1968–1987 годы, подготовленная К. Ф. Бритиковой при помощи Л. Э. Смирнова. Такие дела.

Литературовед и критик, исследователь НФ Анатолий Фёдорович Бритиков [1.02.1926, Бахмут (Артёмовск, Донецкой обл.) — 16.03.1996, СПб.] окончил филфак Одесского университета (1950). Работал в одесских газетах, затем — в секторе сов. литературы ИРЛИ АН СССР (1953–1986). Был с.н.с., кандидат филологических наук (1958), подготовленную докторскую так и не защитил. С 1986 года — на пенсии. Печатался с 1951 года, автор известной тогда книги «Мастерство Михаила Шолохова» (1964). С детства увлекался приключенческой/фантастической литературой, в середине шестидесятых годов обратился к исследованию проблем НФ, его монография 1970 года стала первым в сов. литературоведении историко-литературным и типологическим исследованием

романной формы в отечественной фантастике. Публиковал статьи о НФ и позже, предлагая называть её «прогнозирующем реализмом». В 1982-м стал членом СП СССР, руководил Студией молодых фантастов (1983–1996), по его инициативе были организованы в 1988 году Ефремовские Чтения. Посмертно вышедшие работы Б. отмечены несколькими фант-премиями.

И всё только благодаря деятельности вдовы, соратника и продолжателя его исследований Клары Фёдоровны Бритиковой (к сожалению умершей в 2009 году).

На рецензию мою (на первый том «БОФ») откликнулся один из составителей — Леонид Смирнов, предложив не «критиканствовать», а помочь в этом благородном деле. Так что в томе 2 (2007) и томе 3 (2009) удостоился я «особой благодарности» — за многочисленные и чрезвычайно ценные исправления и дополнения. Жаль, что после смерти Бритиковой издание застопорилось…

Писатель Леонид Эллиевич Смирнов родился 17 апреля 1960 года в Ленинграде. Окончил там финансово-экономический институт (1982), после службы в СА (1982–1984) работал инженером в различных ПО, был ведущим инженером КБ (до 1990 года). В том году опубликовал первый свой фант. рассказ, с конца девяностых годов выпустил полтора десятка книг прозы, член СП СПб. с 1998 года. Лауреат двух фант-премий — именно за «Библиографию».

В 2006 году у меня всё-таки появился компьютер… Затем — хиленькая связь с Сетью. «О сколько нам открытий чудных…» сготовил Интернета мир!.. «Библиография советской фантастики» В. Г. Вельчинского, «Библиография зарубежной фантастики в переводах на русский язык» К. М. Калмыка, «Архив фантастики» В. И. Карацупы… Это только самые «верхушки айсбергов»! Свои впечатления вкратце я изложил в предисловии к размещённой на странице БВИ уже моей собственной информации под заглавием:

ПРОСТРАНСТВО ПОИСКА БЕСПРЕДЕЛЬНО (internet как источник personalia)

Год назад я стал робким пользователем Интернета… Куда денешься от наступления кибер-прогресса! Наслышанный о гигантской «свалке ненужного и бесполезного», осваивался на ней не торопясь. Но и при этой неспешности выяснил — есть в мусорных кучах «жемчужные зерна»! Много лет занимаясь биобиблиографией фантастики, биографических сведений о многих писателях (особенно первой половины XX века) я так и не нашел. А вот в «Сети» кое-что обнаружилось, и совсем не на сайтах, специально посвященных фантастике. Часто это всего лишь даты жизни, иногда — целые книги воспоминаний. Поделиться найденным — вот цель нижеследующих заметок; особого порядка в них не будет, разве что алфавитный…

Насколько «просторы Сети» расширяют возможности ищущих знания библиографов можно показать на примере всего лишь одной биобиблиографической справки:

ВАЛЮСИНСКИЙ Всеволод

Еще в конце 1975 года в газете «Советская Онега» (Архангельская область) появился очерк В. Борового «Северный Жюль Верн», рассказывающий о жизни и творчестве писателя, но отыскать его не удалось даже И. Г. Халымбадже, так что и в «Энциклопедии фантастики» биографических данных нет. А в 2000-е — благодаря Интернету — можно было узнать:

> Всеволод Вячеславович ВАЛЮСИНСКИЙ [19(31).05.1899, г. Онега — 30.06.1935, Сев. Кавказ] родился в семье акцизного контролера. С детства проявлял незаурядные способности, учился сначала дома, в городскую школу пошел сразу в 4-й класс. Рисовал, музицировал, изобретал, был страстным охотником и рыболовом. Благодаря самообразованию приобрел обширные знания. Преподавал в школе химию, физику, алгебру, рисование, физкультуру. В 1929 году переехал в Архангельск, работал в школе, сотрудничал с газетой «Волна», публиковал научно-популярные книжки. Занимался педагогической деятельностью и в Дагестане, куда переехал в начале тридцатых годов. В

> расцвете сил случайно погиб на охоте… Еще в Онеге В. пишет большой фантастический роман о жизни советских ученых через 200 лет «Пять бессмертных», опубликованный в 1928 году в Харькове. На «онежском материале» создан роман «Большая земля» (Ленинград, 1931), переизданный в 1990 году. В 2011–2012 годах переизданы оба фант. романа. Рукопись романа «Золотой метеор», написанного в тридцатые годы, утеряна…

Но придётся всё-таки признаться — масштабы и возможности Сети я поначалу недооценил. Когда на РосКоне-2006 представители только что созданной «Лаборатории фантастики» подсели на банкете за наш столик и предложили не только выпить, но и поработать вместе, я заявил нечто вроде — 55 лет жил без этого и дальше проживу… Жизнь внесла поправки — как же жить мне теперь без Фантлаба?! Тем более, что именно там выкладываю я ныне «Персоналии» малоизвестных авторов фантастики, поискам информации (как новой, так и дополнений с исправлениями) для которых занимаюсь всё свободное время! SFE, ISFDB, BDFI, nooSFere, LEGIE (да и РНБ с РГБ) — эти буковки хорошо знакомы современным любителям фантастики, интересующимся библиографией. Ну а то, что только двадцать пять «лаборантов» интересуют мои выкладки, особого значения не имеет…

* * *

Сильнейшим импульсом к сочинению/составлению этих заметок стал очерк Романа Арбитмана «Настоящий», появившийся в «Мире фантастики» (№ 5 за 2013 год) и посвящённый памяти «уникального человека» И. Г. Халымбаджи. Замечательный текст, только вот окончание его вызвало во мне что-то похожее на обиду, и уж точно — протест! Написано там следующее:

> «… Любимый им жанр фантастической библиографии не исчез, разумеется, но из этого жанра словно выветрился важнейший ингредиент — романтика первооткрывательства. Всем нынешним продолжателям дела Халымбаджи работать сегодня технически легче, однако и скучнее стократ. У Игоря была Миссия, а даже у самых лучших его учеников — скорее, хобби. Помните анекдот про поддельные ёлочные игрушки?..»

Так вот походя «обидел» «злобный критик» всех нынешних библиографов фантастики… Хотя сам же чуть выше отмечал, что времена-то ныне совсем другие: *«Само печатное слово катастрофически подешевело, миллионная рать любителей фантастики незаметно растеряла две трети своих бойцов»*. Но и в это «дешёвое» время настоящим любителям фантастики (а они ещё остались) скучно не бывает, возросшие технические возможности романтику первооткрывательства только ещё более подпитывают!

На правах рукописи

Печатается в авторской редакции